

Вестник Адвокатской палаты Тверской области

№3(7) 2007 г.

Редакционный совет

Севастьянов А.Е. –
председатель редак-
ционного совета

Башилова Е.Н.,
Егорова С.Ю.,
Осипов С.В.,
Соколова Т.В. –
члены редакционного
совета

**Адвокатская палата
Тверской области**
170042, г. Тверь,
пер. Никитина, 7.
Тел./факс
(4822) 31-20-83.

E-mail:
patron@tvcom.ru

Адрес в Интернете:
www.advtver.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Решения Конституционного Суда РФ, касающиеся адвокатской деятельности и адвокатуры</i>	2
<i>Решение Самарского районного суда г. Самары</i>	27
<i>Определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда</i>	32
<i>Судебная психофизиологическая экспер- тиза с использованием полиграфа</i>	34
<i>Письмо Министерства финансов РФ от 13.04.2007 г. «Об учете расходов, осуществляемых адвокатом»</i>	37
<i>Об использовании адвокатскими образованиями квитанций для оформ- ления наличных расчетов по оплате услуг адвокатов</i>	39
<i>Постановление Правительства РФ от 12 марта 2007 г. №156 «О стоимос- ти страхового года на 2007 год».</i>	46
<i>Налогообложение: консультации, разъяснения</i>	53
<i>Информация о выездном заседании Совета Адвокатской палаты Тверской области</i>	55
<i>О внесении изменений в постановле- ния Правительства Российской Федера- ции от 4 июля 2003 г. № 400 и от 23 июля 2005 г. № 445</i>	57
<i>Для сведения адвокатов</i>	65
<i>Наши юбиляры</i>	66
<i>Памяти коллеги</i>	66

Решения Конституционного Суда Российской Федерации, касающиеся адвокатской деятельности и адвокатуры

1. Постановление КС РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина

Военный суд Московского военного округа, рассматривавший уголовное дело по обвинению В.М. Гурджиянца в совершении преступления, предусмотренного статьей 64 УК РСФСР, отказался допустить к участию в деле в качестве защитника обвиняемого адвоката Д.Д. Штейнберга. Основанием для такого отказа послужило отсутствие у последнего специального допуска по установленной форме к государственной тайне, предусмотренного статьей 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне». В обоснование своего решения суд сослался на то, что согласно статье 1 того же Закона его положения обязательны для исполнения на территории Российской Федерации и за ее пределами органами представительной, исполнительной и судебной властей, а также должностными лицами и гражданами.

Полагая, что в результате применения судом положений статей 1 и 21 названного Закона было нарушено его конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, включая помощь адвоката, В.М. Гурджиянец обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой о проверке конституционности этих правовых норм.

Жалобы с аналогичными требованиями поступили от граждан В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина, которым следователями органов прокуратуры и Федеральной службы безопасности Российской Федерации также было отказано в допуске к участию в деле избранных ими защитников со ссылкой на предписания статьи 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне».

Конституционный Суд РФ постановил:

1. Признать статью 1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» соответствующей Конституции Российской Федерации.

2. Признать статью 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» по ее буквальному смыслу соответствующей Конституции Российской Федерации.

Распространение положений данной статьи на адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, и отстранение их от участия в деле в связи с отсутствием допуска к государственной тайне не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 и 123 (часть 3).

3. Федеральному Собранию Российской Федерации с учетом пункта 2 резолютивной части настоящего Постановления надлежит внести необходимые уточнения в действующее законодательство.

**2. Постановление КС РФ от 28 января 1997 г. № 2-П
по делу о проверке конституционности части четвертой
статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи
с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса
и С.В. Абрамова**

Граждане Б.В. Антипов и Р.Л. Гитис, привлеченные в качестве обвиняемых по различным уголовным делам, заявили в ходе предварительного следствия ходатайства о допуске в качестве их защитников выбранных ими частнопрактикующих юристов, не являющихся членами коллегий адвокатов.

Следователями, осуществлявшими расследование по этим делам, в удовлетворении заявленных ходатайств было отказано со ссылкой на то, что часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР (в редакции от 23 мая 1992 года) предусматривает возможность допуска в качестве защитников на предварительном следствии только лиц, состоящих в коллегиях адвокатов или являющихся представителями профсоюзных и иных общественных организаций по делам членов этих организаций. Лица, оказывающие юридическую помощь гражданам на основе лицензии, выдаваемой органами юстиции в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1995 г. № 344, и доверенности, не относятся ни к одной из названных категорий и потому, по мнению следственных органов, не могут допускаться на предварительное следствие в качестве защитников. К такому же выводу пришли прокурорские, а также судебные инстанции, признавшие решения следователей законными с точки зрения требований части четвертой статьи 47 УПК РСФСР.

Федеральным законом от 15 июня 1996 года часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР была изложена в новой редакции, однако положение, согласно которому в качестве защитников допускаются лишь ад-

вокаты и представители профессиональных союзов и других общественных объединений, в ней было сохранено. Отказ в допуске защитника, не являющегося членом коллегии адвокатов и не представляющего общественное объединение, со ссылкой на часть четвертую статьи 47 УПК РСФСР в ее новой редакции послужил причиной обращения в Конституционный Суд Российской Федерации гражданина С.В. Абрамова.

Конституционный Суд РФ постановил:

1. Признать положение части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, согласно которому в качестве защитника допускается адвокат по предъявлении им ордера юридической консультации, не противоречащим Конституции Российской Федерации.

Иные условия, профессиональные критерии и организационно-правовые формы, обеспечивающие оказание квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе, определяются законодателем.

**3. Постановление от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу
о проверке конституционности положений части первой
статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-
процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой
гражданина В.И. Маслова**

Как следует из жалобы, 2 октября 1997 года в рамках расследования по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного статьей 163 УК Российской Федерации, следственными органами при ГУВД города Санкт-Петербурга и Ленинградской области был произведен обыск по месту жительства гражданина В.И. Маслова, после чего он был принудительно доставлен в региональное управление по борьбе с организованной преступностью, где удерживался более 16 часов. За это время в отношении его был проведен ряд других следственных действий – опознание, допрос в качестве свидетеля, очная ставка.

В ответ на ходатайство В.И. Маслова об обеспечении помощи адвоката (защитника) следователь разъяснил ему, что в соответствии с частью первой статьи 47 УПК РСФСР такая помощь предоставляется только обвиняемому – с момента предъявления обвинения и подозреваемому – с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, а поскольку В.И. Маслов в данный момент по своему процессуальному положению является свидетелем, его просьба не может быть удовлетворена. Протокол же о задержании в качестве подозреваемого был объявлен В.И. Маслову после того, как он уже длительное время находился в положении фактически задер-

жанного и в отношении его были проведены опознание, допрос в качестве свидетеля и очная ставка.

После предъявления В.И. Маслову обвинения осуществляющий его защиту адвокат заявил ходатайство об ознакомлении с протоколами следственных действий, проведенных с участием В.И. Маслова до признания его подозреваемым, в чем ему было отказано, так же, как и в производстве выписок из материалов, предоставленных для ознакомления, на том основании, что, по мнению следователя, в силу части второй статьи 51 УПК РСФСР эти права защитник может реализовать лишь после окончания следствия.

Действия следователя неоднократно обжаловались В.И. Масловым и его защитником в прокуратуру и суд, которые, однако, не усмотрели в них каких-либо нарушений права В.И. Маслова пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания. Только после рассмотрения судом кассационной инстанции их требования в части, касающейся применения части второй статьи 51 УПК РСФСР, были удовлетворены: признан незаконным отказ защитнику в предоставлении для ознакомления протоколов следственных действий, проведенных с участием его подзащитного, и в производстве выписок из процессуальных документов.

Гражданин В.И. Маслов, полагая, что его конституционным правам в уголовном процессе причинен невосполнимый ущерб, поскольку они своевременно не были реализованы на важной для защиты стадии уголовного процесса, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой проверить конституционность примененных в его деле положений УПК РСФСР, как противоречащих статьям 45 (часть 2), 48 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ постановил:

1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 1), 21 (часть 1), 22 (часть 1), 48 и 55 (часть 3), положения части первой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, которые – по их буквальному смыслу – предоставляют лицу, подозреваемому в совершении преступления, право пользоваться помощью защитника лишь с момента объявления ему протокола задержания либо постановления о применении до предъявления обвинения меры пресечения в виде заключения под стражу и, следовательно, ограничивают право каждого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием.

Впредь до введения федеральным законодателем нового урегулирования подлежит применению непосредственно положение статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации в его истолковании, данном в настоящем Постановлении.

2. Признать положения части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они, будучи истолкованы в конституционно-правовом смысле, не ограничивают право защитника до окончания расследования по уголовному делу знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подзащитного до признания его подозреваемым, и с документами, которые предъявлялись либо должны предъявляться подозреваемому и обвиняемому, а также право выписывать из материалов, с которыми защитник был ознакомлен, любые сведения и в любом объеме.

**4. Определение КС РФ от 6 июля 2000 г. №128-О
по жалобе Паршуткина В.В. на нарушение его
конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй
статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения
об адвокатуре РСФСР**

Адвокат Московской областной коллегии адвокатов В.В. Паршуткин, привлеченный к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 152 УК РФ (торговля детьми), обратился к адвокату Е.Ю. Львовой, ранее консультировавшей В.В. Паршуткина в связи с его участием в качестве представителя стороны при рассмотрении гражданского дела об усыновлении ребенка, с просьбой о защите своих интересов. Несмотря на имеющееся соглашение и ордер юридической консультации, следователь не допустил Е.Ю. Львову к участию в деле в качестве защитника В.В. Паршуткина, сославшись на необходимость ее допроса в качестве свидетеля о являющихся предметом расследования по этому уголовному делу обстоятельствах оказания ею юридической помощи В.В. Паршуткину в ходе их совместной работы.

Конституционный Суд РФ определил:

1. Положения части второй ст. 72 УПК РСФСР и ст. ст. 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР с учетом их конституционно-правового смысла, подтвержденного в настоящем Определении, не нарушают конституционные права и свободы гражданина В.В. Паршуткина и не могут препятствовать допуску к участию в уголовном деле избранного им защитника, так как исключают возможность допроса последнего в качестве свидетеля об обстоятельствах и фактах, ставших ему известными в рамках профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств получения им таких сведений.

**5. Постановление КС РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П
по делу о проверке конституционности положений,
содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального
кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16
Федерального закона «О содержании под стражей
подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»,
в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова,
В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева**

Часть первая статьи 47 УПК РСФСР предусматривает, что защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения или совершения в отношении такого лица иных действий, связанных с его уголовным преследованием, – с начала осуществления этих мер или действий. В соответствии с частью второй статьи 51 УПК РСФСР с момента допуска к участию в деле защитник вправе, в частности, иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности.

Согласно Федеральному закону от 15 июля 1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в целях обеспечения режима в местах содержания под стражей Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Федеральной пограничной службой Российской Федерации по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации утверждаются Правила внутреннего распорядка в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, которыми устанавливается, в частности, порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником (пункт 15 части второй статьи 16 в редакции Федерального закона от 21 июля 1998 года).

Во исполнение названного предписания Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 мая 2000 года были утверждены Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, пунктом 149 которых предусмотрено, что свидания подозреваемым и обвиняемым с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, предоставляются по предъявлении последним документа о допуске к участию в уголовном деле, выданного лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело, на основании ордера юридической консультации.

Как следует из жалобы гражданина А.П. Голомидова, его адвокат допускаясь в следственный изолятор города Нижний Новгород на

свидания со своим подзащитным лишь после получения у следователя специального разрешения на каждое свидание, причем получение таких разрешений, по утверждению заявителя, осложнялось тем, что следователь значительную часть времени находился по служебным делам в городе Йошкар-Оле.

В жалобах граждан В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева указывается, что в течение 17 дней они не могли встретиться со своим адвокатом, поскольку у него не было разрешения Верховного Суда Российской Федерации (который должен был рассмотреть их уголовное дело в кассационном порядке) на свидание, а без такого разрешения адвокат в следственный изолятор не допускался.

Заявители, оспаривая конституционность названных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», утверждают, что ими создаются препятствия для реализации обвиняемым права на свидание с защитником наедине и без ограничения времени и вводится порядок, при котором свидания обвиняемому с адвокатом предоставляются лишь по предъявлении последним документа о допуске к участию в уголовном деле в качестве защитника, выданного лицом или органом, в производстве которых находится дело. Тем самым, по мнению заявителей, нарушаются их права, гарантированные статьями 15 (часть 4), 17 (части 1 и 2), 18, 21 (часть 1), 22 (часть 1), 48 (часть 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ постановил:

1. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации содержащиеся в частях первой и четвертой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР положения, регулирующие порядок допуска адвоката, имеющего ордер юридической консультации, к участию в деле, в том числе при проведении свиданий с содержащимися под стражей обвиняемыми и подозреваемыми, поскольку эти положения не предполагают каких-либо дополнительных условий разрешительного характера для реализации права обвиняемого (подозреваемого) пользоваться помощью адвоката (защитника).

2. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3), положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами, поскольку это положение – по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, – служит основанием неправомерных ограничений данного права, ставя реализацию возможности свиданий обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом (защитником) в зависимость от наличия специального разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

**6. Определение КС РФ от 12 мая 2003 г. № 173-О
по жалобе гражданина Коваля Сергея Владимировича на
нарушение его конституционных прав положениями
статей 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации**

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.В. Коваль, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного подпунктами «а» и «в» части второй статьи 163 УК Российской Федерации, оспаривает конституционность пункта 12 части четвертой статьи 47 и пункта 7 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации, закрепляющих право обвиняемого и его защитника знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования по данному делу.

Как следует из представленных материалов, со ссылкой на эти нормы судебная коллегия по уголовным делам Тверского областного суда, рассматривавшая в кассационном порядке жалобу защитника С.В. Коваля – адвоката О.В. Котельниковой на Постановление Пролетарского районного суда города Твери от 12 ноября 2002 года о продлении срока содержания С.В. Коваля под стражей, отказала ей в ознакомлении с представленными в суд первой инстанции материалами, обосновывающими соответствующее ходатайство следователя.

По мнению заявителя, данные нормы, как не содержащие прямого указания на право защитника знакомиться с представленными в суд материалами, обосновывающими ходатайство о задержании, аресте или продлении срока содержания под стражей, препятствуют получению обвиняемым квалифицированной юридической помощи адвоката, нарушают конституционный принцип состязательности и равноправия сторон и тем самым противоречат статьям 2, 17 (часть 1), 18, 45, 46 (часть 1), 48 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ определил:

1. Положения пункта 12 части четвертой статьи 47 и пункта 7 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации – по конституционно-правовому смыслу, выявленному в настоящем Определении на основе правовых позиций, выраженных в сохраняющих свою силу постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, – не препятствуют обвиняемым, права и свободы которых затрагиваются судебными решениями об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, и их защитникам в ознакомлении с материалами, на основании которых принимаются эти решения.

Конституционно-правовой смысл пункта 12 части четвертой статьи 47 и пункта 7 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

7. Определение КС РФ от 5 декабря 2003 г. № 446-О по жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Гражданину С.М. Григорьеву – законному представителю потерпевшей Н.С. Григорьевой – постановлением ОГИБДД города Москвы было отказано в возбуждении уголовного дела. Хорошевский районный суд города Москвы, куда С.М. Григорьев обратился с жалобой на это постановление в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации, отказал в удовлетворении его ходатайства о допуске гражданина А.В. Строкатова (имеющего высшее юридическое образование и ученую степень кандидата юридических наук, но не являющегося адвокатом) к участию в судебном заседании в качестве представителя потерпевшего. При этом суд сослался на то, что в соответствии с частью первой статьи 45 УПК Российской Федерации представителем потерпевшего может быть только адвокат.

Постановлением Кировского районного суда города Ростова-на-Дону на основании части первой статьи 45 УПК Российской Федерации представителю гражданина Л.Д. Вальдмана – В.И. Толоконниковой – было отказано в принятии к рассмотрению жалобы на решение следственного отдела при Кировском ОВД города Ростова-на-Дону, которым ей было отказано в ознакомлении с материалами уголовного дела со ссылкой на то, что в соответствии со статьей 22 УПК Российской Федерации потерпевший и его представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого только после официального вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и признании лица потерпевшим.

Постановлением следователя от 16 мая 1997 года председатель правления региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» был признан законным представителем членов данной организации как гражданских истцов по уголовному делу, однако 7 июля 2003 года он был уведомлен о том, что в связи со вступлением в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации он утратил статус законного представителя гражданского истца, поскольку не отвечает требованиям части первой его статьи 45, в соответствии с которой представителем потерпевших и гражданских истцов может быть исключительно адвокат.

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации граждане С.М. Григорьев и Л.Д. Вальдман и региональная общественная организация «Объединение вкладчиков «МММ» утверждают, что

часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации, устанавливающая правила допуска представителей в уголовном судопроизводстве и определяющая круг лиц, которые могут быть допущены в качестве представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, противоречит статьям 8, 15 (части 1 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 24 (часть 2), 30 (часть 2), 34 (часть 1), 37 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 48 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ определил:

1. Часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации по ее конституционно-правовому смыслу не исключает, что представителем потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе могут быть иные – помимо адвокатов – лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Конституционно-правовой смысл части первой статьи 45 УПК Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

**8. Постановление КС РФ от 26 декабря 2003 г. № 20-П
по делу о проверке конституционности отдельных положений
частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного
кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
Шенгеля Зазы Ревазовича**

З.Р. Шенгеля, осужденный за совершение разбоя (пункты «а», «б» части третьей статьи 162 УК Российской Федерации) к двенадцати годам лишения свободы и отбывавший наказание в колонии общего режима, по постановлению суда был переведен на три года на тюремный режим отбывания наказания. Как в период нахождения в колонии, так и в период нахождения в тюрьме за злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания он подвергался дисциплинарным взысканиям в виде перевода в помещение камерного типа и водворения в штрафной изолятор. При этом администрация названных учреждений о ссылке на положения статьи 118 УИК Российской Федерации отказывала адвокату, приглашавшемуся по просьбе З.Р. Шенгеля для оказания помощи в подготовке жалоб на приговор, другие судебные решения и на решения администрации исправительных учреждений о наложении дисциплинарных взысканий, в предоставлении свиданий с клиентом.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации З.Р. Шенгеля утверждает, что в соответствии с примененными в отношении его положениями части первой и пункта «Г» части второй статьи 118 УИК Российской Федерации – во взаимосвязи о статьей 89 того же Кодекса, регламентирующей порядок предоставления сви-

даний осужденному к лишению свободы, – осужденный, переведенный в штрафной изолятор или в помещение камерного типа, лишается права на свидания с адвокатом, причем на неопределенное время, поскольку эти виды дисциплинарных взысканий могут назначаться подряд неограниченное число раз в связи с новыми нарушениями. Тем самым, по мнению заявителя, ущемляются его права на получение квалифицированной юридической помощи и на защиту его прав и свобод, в том числе путем обжалования приговора, других судебных решений, а также решений администрации исправительного учреждения о наложении дисциплинарных взысканий, что противоречит статьям 45 (часть 1), 48 (часть 1) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ определил:

1. Признать положения части первой и пункта «г» части второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи со статьей 89 данного Кодекса эти положения не предполагают, что установленные ими ограничения распространяются на свидания осужденных, находящихся в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа, с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, и тем самым не препятствуют получению ими квалифицированной юридической помощи.

Конституционно-правовой смысл указанных положений, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

**9. Постановление КС РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П
по делу о проверке конституционности части 5 статьи 59
Арбитражного процессуального кодекса Российской
Федерации в связи с запросами Государственного Собрания
– Курултая Республики Башкортостан, губернатора
Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского
края, жалобами ряда организаций и граждан**

Согласно части 5 статьи 59 АПК Российской Федерации представителями организаций могут выступать в арбитражном суде по должности руководители организаций, действующие в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом, учредительными документами, или лица, состоящие в штате указанных организаций, либо адвокаты.

Данное законоположение во взаимосвязи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому представителями организаций, органов государственной власти, ор-

ганов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве, судопроизводстве по делам об административных правонарушениях могут выступать только адвокаты, за исключением случаев, когда эти функции выполняют работники, состоящие в штате указанных организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, если иное не установлено федеральным законом, позволяет арбитражным судам отказывать в допуске к участию в арбитражном процессе в качестве представителя организации выбранного ею лица, если такое лицо не относится к числу адвокатов или не состоит в штате этой организации.

Конституционность части 5 статьи 59 АПК Российской Федерации оспаривается в порядке статьи 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации Государственным Собранием – Курултайем Республики Башкортостан и губернатором Ярославской области. Как указывается в запросах, в отличие от организаций граждане в силу части 3 той же статьи Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации могут выбирать в качестве своих представителей в арбитражном суде не только адвокатов, но и иных оказывающих юридическую помощь лиц. Тем самым, по мнению заявителей, оспариваемая норма вопреки статьям 19 (части 1 и 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации ставит стороны в арбитражном процессе в неравное положение, а также нарушает конституционные права частнопрактикующих юристов и сотрудников юридических фирм, не имеющих статуса адвоката, поскольку препятствует их участию в арбитражном процессе в качестве представителей организаций, что противоречит статьям 2, 8, 19, 34, 35 и 55 Конституции Российской Федерации.

В запросе Арбитражного суда Красноярского края, который при рассмотрении дела по иску налогового органа к ОАО «Красноярский завод синтетического каучука» о взыскании налоговых санкций был вынужден отказать в признании полномочий представителя ответчика по доверенности – аудитора Н.В. Карамышева, поскольку тот не являлся адвокатом и не состоял в штате завода, утверждается, что часть 5 статьи 59 АПК Российской Федерации противоречит статьям 19 (части 1 и 2), 30 (часть 2) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Со ссылкой на часть 5 статьи 59 АПК Российской Федерации арбитражные суды отказали ряду организаций – ОАО «Тюменская нефтяная компания», ЗАО «Гориславцев и К^о. Аудит», ЗАО «Информационно-вычислительный центр» и ЗАО «Классик Компании» в признании полномочий избранных ими в качестве представителей лиц, не состоящих в их штате и не имеющих статус адвоката. Нарушение своих конституционных прав эти организации усматривают в том, что названное законоположение лишает их – в отличие от граждан в арбитражном процессе и от всех участников гражданского процесса – возможности пользоваться квалифицированной юридической помощью со стороны избранных ими по своему усмотрению представителей, что противоречит статьям 19 (части 1 и 2), 45, 48 (часть 1) и 123 (часть

3) Конституции Российской Федерации. Кроме того, по их мнению, оспариваемая норма не соответствует статьям 1, 2, 7, 8, 15, 17, 18, 30, 34, 37, 46 и 55 Конституции Российской Федерации.

С жалобами на нарушение конституционных прав и свобод частью 5 статьи 59 АПК Российской Федерации в Конституционный Суд Российской Федерации обратились также ООО «Юридическая фирма «Правовой профиль», ООО «Юридическая фирма «Лекс», ООО «Юридическая фирма «Север-Лекс», ООО «Холдинговая компания «Отечество», ООО «Юридическая фирма «Юрус», ООО «Гориславцев и К^о. Юридические услуги», ООО «Юридическая фирма «Ардашев и Партнеры», ЗАО «Управление и финансы» и ООО «Аудиторская фирма «Каббалкаудит», занимающиеся оказанием юридических или аудиторских услуг, а также ряд сотрудников юридических и аудиторских фирм и частнопрактикующих юристов, которым арбитражные суды со ссылкой на оспариваемую норму отказали в допуске к участию в арбитражном процессе в качестве представителей других организаций в соответствии с заключенными между ними договорами.

Заявители утверждают, что часть 5 статьи 59 АПК Российской Федерации нарушает закрепленные Конституцией Российской Федерации право граждан и их объединений на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), право свободно распоряжаться своими способностями к труду (статья 37, часть 1) и ставит объединения адвокатов в привилегированное положение, что не соответствует принципу правового равенства (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), а также противоречит статьям 1, 2, 6, 7, 8, 17, 18, 30, 45, 46, 48, 55 и 123 Конституции Российской Федерации.

ООО «Юридическая фирма «Правовой профиль», граждане С.В. Киселев, Т.С. Кравцева и Э.Р. Хаснеева, оспаривая конституционность примененной арбитражными судами в их делах части 5 статьи 59 АПК Российской Федерации, указывают также на ее взаимосвязь с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который, по их мнению, как содержащий правило, аналогичное закрепленному в части 5 статьи 59 АПК Российской Федерации, также нарушает их права и свободы.

Конституционный Суд РФ постановил:

1. Признать часть 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), в той мере, в какой она в системной связи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в действующей системе правового регулирования исключает для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций.

10. Определение КС РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О по жалобам граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса РФ

В связи с расследуемым прокуратурой Западного административного округа г. Москвы уголовным делом 29 декабря 2004 г. в порядке, установленном ст. 182 УПК РФ, на основании постановления следователя, предполагавшего, что в помещении адвокатского бюро «Адвокатская фирма «Юстина» изготавливаются и хранятся поддельные документы, был проведен обыск на рабочих местах адвокатов, а также изъят ряд документов.

Считая, что обыск в служебном помещении, используемом для адвокатской деятельности, в силу пункта 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» мог быть произведен только на основании судебного решения, адвокаты обжаловали постановление следователя в Дорогомиловский районный суд города Москвы, который, однако, не усмотрел в действиях следователя нарушения норм УПК РФ и оставил жалобу без удовлетворения. Постановление суда первой инстанции было отменено кассационной инстанцией – Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда в связи с ненадлежаще проведенной проверкой приведенных в жалобе доводов о необходимости применения пункта 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей. При новом рассмотрении дела Дорогомиловский районный суд города Москвы, сославшись на то, что следственные действия производились в связи с уголовным делом, возбужденным не в отношении адвокатов, вторично оставил жалобу без удовлетворения.

Конституционный Суд РФ определил:

1. Положения ст.ст. 7, 29 и 182 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений КС РФ, и в системном единстве с положениями пункта 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предполагают возможность производства обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения.

В силу ст. 6 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл положений ст.ст. 7, 29 и 182 УПК РФ является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

**Составлено Управлением по адвокатуре и адвокатской деятельности
Федеральной палаты адвокатов**

Определение Конституционного Суда Российской Федерации

от 2 марта 2006 г. № 54-О

по жалобе общества с ограниченной ответственностью «Аудиторская фирма «АристаЛюКС» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7, 75 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

Заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л. Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ООО «Аудиторская фирма «АристаЛюКС», установил:

1. В жалобе ООО «Аудиторская фирма «АристаЛюкс» оспаривается конституционность находящихся в нормативном единстве положений статьи 7 «Законность при производстве уголовного дела» и статьи 75 «Недопустимые доказательства» УПК Российской Федерации, предусматривающих, что нарушение норм данного Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет признание полученных доказательств недопустимыми, а также части третьей статьи 183 «Основания и порядок проведения выемки» УПК Российской Федерации, согласно которой выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, производится с санкции прокурора.

Как следует из представленных материалов, 10 июля 2004 года на основании постановления следователя прокуратуры города Москвы в рамках

расследования уголовного дела, возбужденного по факту преднамеренного банкротства государственного унитарного предприятия «Главное агентство воздушных сообщений гражданской авиации», была произведена выемка сервера ООО «Аудиторская фирма «АристалЮКС», который сохранил сведения об операциях этого агентства и иных аудируемых фирм лиц. Суд общей юрисдикции отказал в удовлетворении жалобы заявителя на действия сотрудников прокуратуры, а его кассационная и надзорные жалобы на соответствующее решение суда отклонены.

По мнению заявителя, оспариваемые им нормы противоречат статьям 8, 23, 24, 34 и 35 Конституции Российской Федерации, поскольку допускают – в силу приоритета Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими законами, в том числе перед Федеральным законом «Об аудиторской деятельности», – возможность выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, в частности аудиторскую, с санкции прокурора, без судебного решения, и нарушают тем самым право каждого на свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, реализация которого возможна лишь при гарантированности свободы экономической деятельности как одной из основ конституционного строя Российской Федерации, а также право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и телеграфных сообщений, ограничение которого допускается только на основании судебного решения.

2. Конституционный Суд Российской Федерации уже указывал на необходимость принятия судебных решений о производстве обыска и выемки предметов и документов, содержащих информацию, конфиденциальность которой гарантируется законом. В определениях от 19 января 2005 года № 10-О по жалобе ОАО «Универсальный коммерческий банк «Эра» на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 УПК Российской Федерации и от 8 ноября 2005 года № 439-О по жалобе граждан С.В. Бородин, В.Н. Буробина и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 УПК Российской Федерации применительно к вопросу о производстве обыска и выемки в кредитных организациях и адвокатских образованиях он сформулировал правовую позицию, в силу которой выемка документов, содержащих охраняемую законом информацию, в рамках проводимых в ходе уголовного судопроизводства следственных действий допустима только на основании судебного решения и только если информация имеет непосредственное отношение к обстоятельствам конкретного уголовного дела; выемка не должна приводить к получению сводной информации обо всех клиентах организации; вынося постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве выемки или обыска с целью изъятия тех или иных предметов или документов, следователь не вправе запрашивать информацию, которая не связана с необходимостью установления обстоятельств, значимых для расследования по конкретному уголовному делу.

В обоснование своей позиции о неконституционности части третьей статьи 183 УПК Российской Федерации ООО «Аудиторская фирма АристаЛюКС» ссылается на пункт 4 статьи 8 Федерального закона от 7 августа 2001 года «Об аудиторской деятельности», допускающий предоставление документов, содержащих сведения об операциях аудируемых лиц и лиц, с которыми аудиторской фирмой или индивидуальным аудитором заключен договор оказания сопутствующих аудиту услуг, уполномоченным лицам или органам государственной власти Российской Федерации в случаях, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации об их деятельности, исключительно по решению суда.

Между тем часть третья статьи 183 УПК Российской Федерации подлежит применению в подобных делах именно в системном единстве с положениями статьи 8 Федерального закона «Об аудиторской деятельности», закрепляющей дополнительные гарантии аудиторской тайны. Сама же норма части третьей статьи 183 УПК Российской Федерации не содержит каких-либо положений, которые могли бы быть расценены как нарушающие конституционные права заявителя, поскольку установленное ею правило о выемке предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, с санкции прокурора не исключает вынесение судебного решения о производстве – в рамках проводимых в ходе уголовного судопроизводства следственных действий – выемки предметов и документов, содержащих аудиторскую тайну. Иное истолкование указанных законоположений в правоприменительной практике приводило бы к коллизии конституционно-значимых целей, которые преследовал законодатель при их принятии.

3. Статья 7 УПК Российской Федерации, послужившая, по мнению ООО «Аудиторская фирма «Ариста ЛюКС», основанием к отказу следственных органов и судов применить пункт 4 статьи 8 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» в деле с его участием и в совокупности с положениями статей 75 и 183 УПК Российской Федерации позволившая произвести выемку в помещении аудиторской фирмы без судебного решения, ранее была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы. В Постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации признал, что федеральный законодатель, кодифицируя нормы, регулирующие производство по уголовным делам, вправе установить приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед иными федеральными законами в регулировании уголовно-процессуальных отношений; в случае коллизии законов закрепленный положениями статьи 7 УПК Российской Федерации приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации действует при условии, что речь идет о правовом регулировании именно уголовно-процессуальных отношений, поскольку уголовное судопроизводство представляет собой самостоятельную

сферу правового регулирования, юридической формой уголовно-процессуальных отношений является уголовно-процессуальное законодательство как отдельная отрасль в системе законодательства Российской Федерации, и установление новых норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения, по общему правилу, – согласно самой сути и природе уголовно-процессуального закона – должно быть согласовано с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации также подчеркнул, что приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими федеральными законами не является безусловным, поскольку он может быть ограничен как установленной Конституцией Российской Федерации (статья 76, часть 3) иерархией федеральных конституционных законов и обычных федеральных законов (к числу последних относится и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации), так и правилами о том, что в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений. О безусловном приоритете его норм не может идти речь и в случаях, когда в иных помимо Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства, законодательных актах устанавливаются те или иные дополнительные гарантии прав и свобод.

На необходимость учета особенностей предмета правового регулирования конкретных законодательных актов при разрешении возникающих при их применении коллизий с другими законами, в частности на приоритет норм, гарантирующих конституционные права и свободы, Конституционный Суд Российской Федерации указывал также в Постановлениях от 27 марта 1996 года № 8-П по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», от 27 февраля 2003 года № 1-П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 130 УИК Российской Федерации и от 23 апреля 2004 года № 9-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним.

Таким образом, положения статьи 7 УПК Российской Федерации – по их конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П, – не исключают необходимость обеспечения в ходе производства следственных действий по уголовному делу гарантий прав и свобод участников этих действий, закрепленных не в уголовно-процессуальном, а в ином законе, а потому, вопреки утверждению ООО «Аудиторская фирма «АристалЮКС», не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права и свободы.

Соответственно, отсутствуют основания и для признания положений статей 7, 75 и 183 УПК Российской Федерации противоречащими

ми Конституции Российской Федерации в связи с тем, что они относятся к числу недопустимых лишь доказательств, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не исключает необходимость соблюдения судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем при производстве по уголовному делу предписаний иных законов, не противоречащих данному Кодексу, в том числе касающихся доказательств. Следовательно, несоблюдение таких предписаний, подлежащих применению при выявлении, собирании и закреплении доказательств, также влечет в соответствующих случаях признание доказательств недопустимыми, не имеющими юридической силы и не подлежащими использованию при разрешении уголовного дела.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Взаимосвязанные положения статей 7, 75 и части третьей статьи 183 УПК Российской Федерации – в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из ранее принятых и сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации, и в нормативном единстве с пунктом 4 статьи 8 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» – не предполагают возможность осуществления выемки предметов и документов, содержащих аудиторскую тайну, в рамках производимых следственных действий по уголовному делу без принятия об этом специального судебного решения.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный в настоящем Определении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу общества с ограниченной ответственностью «Аудиторская фирма «АристалЮКС» не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации
В.Д. Зорькин
Судья-секретарь Конституционного Суда Российской Федерации
Ю.М. Данилов

Решение Верховного Суда Российской Федерации

от 2 марта 2006 г. № ГКПИ06-54

Именем Российской Федерации

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда
Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре Лариной М.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Х. о признании частично не действующим пункта 83 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205,

установил:

пунктом 83 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205 и согласованных с Генеральной прокуратурой Российской Федерации (далее – Правила), предусмотрено, что для получения юридической помощи осужденным по их заявлениям предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. По заявлению осужденного свидания предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания. В число свиданий, установленных законодательством, такие свидания не засчитываются, их количество не ограничивается, проводятся они продолжительностью до 4 часов в нерабочее для осужденных время и лишь в часы от подъема до отбоя.

Х., отбывающий наказание по приговору суда в виде лишения свободы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об оспаривании приведенного пункта Правил в части предоставления свиданий с адвокатами в нерабочее для осужденных время.

В заявлении указано, что на основании оспариваемой нормы администрация исправительного учреждения неоднократно отказывала адвокатам заявителя в свидании с ним до окончания рабочего дня, то есть до 18 часов.

Пункт 83 Правил в оспариваемой части нарушает права заявителя на получение квалифицированной юридической помощи, на пересмотр приговора вышестоящим судом, на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека и противоречит российскому и международному законодательству.

В судебном заседании представитель заявителя адвокат Шмидт Ю.М. поддержал доводы заявления Х. и пояснил, что оспариваемая норма Правил не соответствует статьям 2, 15, 18, 46, 47, 48, 50 и 55 Конституции Российской Федерации, Постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации и статьям 89, 103, 104 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Сайкин С.В. и представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Акимов С.К. требование заявителя не признали, ссылаясь на то, что Правила в оспариваемой части соответствуют требованиям действующего законодательства Российской Федерации и не противоречат нормам международного права.

Сайкин С.В. пояснил суду, что в силу части 1 статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. К рабочему времени относится время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка организации и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности. Продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы устанавливается в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации. Согласно части 6 статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации отказ от работы или прекращение работы являются злостным нарушением порядка отбывания наказания. В связи с этим Министерство юстиции Российской Федерации правомерно закрепило в оспариваемых Правилах норму о том, что свидания осужденных с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, проводятся в нерабочее для осужденных время.

Акимов С.К. ссылаясь на то, что пункт 83 Правил не ограничивает право осужденного на получение юридической помощи, а лишь конкретизирует норму, закрепленную в части 4 статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, устанавливая порядок ее реализации. Предусмотренные законом обязанности, а также права, свободы и законные интересы осужденных, составляющие их специальный правовой статус, имеют одинаковую юридическую силу и реализуются не по принципу преваляирования одного над другим, а в сочетании. Реализация права осужденных на получение квалифициро-

ванной юридической помощи не может происходить в ущерб исполнения ими обязанности трудиться.

Заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, и изучив материалы дела, суд находит заявление Х. подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В силу статьи 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1), а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления, – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2).

Согласно части 3 статьи 50 Конституции Российской Федерации каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 25 октября 2001 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева», федеральный законодатель при регулировании права на помощь адвоката (защитника), относящегося к основным правам и свободам человека и гражданина, обязан установить в уголовно-процессуальном законе все важнейшие элементы данного права, включая условия и порядок его реализации, в частности условия и порядок предоставления адвокату свиданий с обвиняемым (подозреваемым), поскольку такое регулирование непосредственно затрагивает само существо уголовно-процессуальных отношений, в том числе в части реализации функции защиты обвиняемым и его адвокатом, а также поскольку оно связано с установлением пределов осуществления данного права, т.е. возможными его ограничениями, и нахождением разумного баланса различных конституционно защищаемых ценностей, конкурирующих прав и законных интересов.

В данном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, устанавливаемый нормативными актами Министерства юстиции Российской Федерации, иных министерств и ведомств, вышеуказанным требованиям не удовлетворяет, поскольку позволяет осуществлять регулирование (и, следовательно, создает возможность ограничения) ведомственными нормативными актами существенных элементов конституционного права пользоваться помощью адвоката (защитника).

Исходя из того, что Конституция Российской Федерации определя-

ет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), в Постановлении от 26 декабря 2003 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича» Конституционный Суд Российской Федерации указал, что данное право должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора. Само по себе осуждение лица за совершенное преступление и даже назначение ему в качестве наказания лишения свободы не могут признаваться достаточным основанием для ограничения его в праве на защиту своих прав и законных интересов путем обжалования приговора и других решений по уголовному делу, заявления ходатайств о смягчении назначенного по приговору суда наказания, возражения против представления администрации учреждения, исполняющего наказание, об изменении назначенного судом наказания на более тяжкое или об изменении режима отбывания наказания.

С учетом особенностей статуса осужденного право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется ему не только для обеспечения возможности отстаивать свои интересы в рамках уголовного процесса, но и для защиты от ущемляющих его права и законные интересы действий и решений органов и учреждений, исполняющих наказание. То обстоятельство, что осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, находится в подчиненном, зависимом от администрации исполняющего наказание учреждения положении и ограничен в правомочиях лично защищать свои права и законные интересы, предопределяет особую значимость безотлагательного обеспечения ему права пригласить для оказания юридической помощи адвоката (защитника) и реальной возможности воспользоваться ею.

Право на получение осужденным юридической помощи гарантируется и Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс).

Согласно части 8 статьи 12 Кодекса для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

В соответствии с частью 4 статьи 89 Кодекса для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов. По заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания.

Из содержания приведенной нормы Кодекса следует, что, регламентируя важнейшие элементы права осужденных на получение юридической помощи, федеральный законодатель не установил ограничений на свидания осужденных с адвокатами в рабочее для осужденных

время, а ограничил лишь их продолжительность (до четырех часов).

Между тем последнее предложение оспариваемого пункта 83 Правил в нарушение части 4 статьи 89 Кодекса закрепляет предписание о предоставлении осужденным свиданий с адвокатами лишь в нерабочее для осужденных время.

Тем самым нарушается право осужденного на получение юридической помощи, существенные элементы которого установлены федеральным законом.

Право каждого задержанного или находящегося в заключении лица связываться и консультироваться с адвокатом провозглашено и в утвержденном Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 года Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, предусматривающем предоставление необходимых для этого времени и условий.

Согласно пункту 3 принципа 18 указанного Свода принципов право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на вязь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности, не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка.

В соответствии со статьей 85 Кодекса право осужденных на получение юридической помощи может быть приостановлено в период действия режима особых условий в исправительном учреждении, который может вводиться в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного, особого или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных в исправительном учреждении.

Оспариваемое предписание Правил о предоставлении осужденным свиданий с адвокатами лишь в нерабочее для осужденных время не соответствует вышеприведенной норме международного права, поскольку ограничивает право находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом без промедления при отсутствии режима особых условий в исправительном учреждении.

Праву осужденного на получение без промедления юридической помощи корреспондирует и закрепленное в подпункте 5 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочие адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей).

С учетом вышеизложенного доводы представителей заинтересованных лиц о соответствии действующему законодательству оспариваемого предписания Правил не могут быть признаны обоснованными.

Вестник Адвокатской палаты Тверской области

Согласно части 2 статьи 253 ГПК РФ установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Х. удовлетворить.

Признать недействующим пункт 83 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205, в части слов «в нерабочее для осужденных время».

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

**Судья Верховного Суда Российской Федерации
В.Ю. Зайцев**

Решение

Именем Российской Федерации

1 августа 2006 г. Самарский районный суд г. Самары в составе председательствующего Косматинской А.Ю., при секретаре Семочкиной Д.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Тарасенко Василия Георгиевича, Стародубцева Алексея Юрьевича, Алексашиной Галины Юрьевны к Негосударственной некоммерческой организации «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации», Негосударственной некоммерческой организации «Палата адвокатов Самарской области» о признании незаконным, недействительным и не подлежащим применению п. 2 решения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 25.06.04 г. (протокол № 7) и Положения о порядке повышения профессиональной квалификации адвокатов ПАСО (в части) утверждения решением Совета ПАСО № 12-18/СП от 30.09.04 г. (в ред. от 28.04.05 г.),

установил:

Тарасенко В.Г., Стародубцев А.Ю., Алексашина Г.Ю. обратились в суд к Негосударственной некоммерческой организации «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации», Негосударственной некоммерческой организации «Палата адвокатов Самарской области» о признании незаконным, недействительным и не подлежащим применению п. 2 решения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 25.06.04 г. (протокол 427) и Положения о порядке повышения профессиональной квалификации адвокатов ПАСО (в части) утверждения решением Совета ПАСО № 12-18/СП от 30.09.04 г. (в ред. от 28.04.05 г.), указывая, что 25.06.04 г. было утверждено решение Совета ФПЛ РФ (протокол № 7), п. 2 которого содержит следующее: «Считать необходимым для всех адвокатов обязательно платное и регулярное не реже одного раза в пять лет повышение квалификации, удостоверяемое в установленном порядке учреждением высшего профессионального и послевузовского профессионального образования». Истцы полагают, что в оспариваемом пункте Совет ПАСО явно вышел за пределы своей компетенции, в связи с чем указанный пункт не может

быть рассмотрен как источник права, не имеет преюдициального значения и не является обязательным к исполнению, в соответствии с чем подлежит признанию недействительным, незаконным и не подлежащим применению с момента его принятия. Превышение компетенции Совета ФПА РФ выразилось в том, что хотя Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязывает постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию, тем не менее статья, предусматривающая указанное, носит декларативный характер, не определяет ни форму такого «совершенствования» и «повышения квалификации», ни их периодичность, платность или безвозмездность. Подп. 3 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не исключает возможность самообразования, самосовершенствования.

Решением Совета ПАСО № 12-18/СГТ от 30.09.04 г. утвердил Положение о повышении профессиональной квалификации адвокатов Палаты адвокатов Самарской области. Указанное Положение истцы также считают незаконным в той части, в какой оно касается навязывания образовательных услуг, а также наделения исполнительного органа ПАСО полномочиями, которыми он по закону не обладает. А именно, учет результатов повышения квалификации, контроль за организацией повышения квалификации адвокатов со стороны ПАСО и ФПА РФ и др. Пунктом 10 Положения предусматривается дисциплинарная ответственность за уклонение адвоката от повышения квалификации, отсутствие удостоверения о повышении квалификации. Повышение квалификации носит возмездный характер, направлено на принудительное заключение соглашения о дополнительном образовании, что также, по мнению истцов, незаконно. Кроме того, основой для любого вида обучения являются образовательные программы (программы обучения), и в соответствии с Законом РФ «Об образовании» основой для любой программы обучения являются государственные образовательные стандарты. На настоящее время никаких государственных образовательных стандартов в области дополнительного образования работников адвокатуры не разработано и федеральными органами исполнительной власти не утверждено. С учетом изложенного истцы просили удовлетворить свои требования.

В судебном заседании Стародубцев А.Ю., Алексашина Г.Ю., действующие также по доверенности от Тарасенко В.Г., требования поддержали по основаниям, изложенным в иске. Кроме того, суду пояснили, что стоимость повышения квалификации стоит более трех тысяч. Уровень подготовленности адвоката должен определять клиент. Адвокат сам может заниматься самообразованием в библиотеке, используя специальную литературу, сеть Интернет.

Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в судебное заседание не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие, в своем отзыве указал, что с исковыми требованиями не согласен по следующим основаниям. Действующее законодательство обязывает ФПА обеспечивать высокий уровень оказываемой адвока-

том юридической помощи. Палата должна содействовать повышению профессионального уровня адвокатов, разрабатывать единую методику профессиональной подготовки, переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов. При принятии решения от 25.06.04 г. Совет ФПА руководствовался прежде всего законодательством и сложившейся практикой организации повышения квалификации специалистов в Российской Федерации. В указанном решении Совета определены основные принципы и направления профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов, обязательность обучения и переподготовки их прохождения, осуществление обучения в определенных формах и др. Обязанность адвоката повышать уровень своего профессионального мастерства, в том числе и в теоретическом плане, является не рекомендацией или неким пожеланием, а предполагает ее реальное исполнение, а определение форм и методов выполнения данной обязанности является прерогативой адвокатских палат. Поскольку федеральный закон устанавливает независимость адвокатуры от государства во всех отношениях, в том числе финансовом, за исключением оплаты труда адвокатов при оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законом, вся деятельность адвокатской палаты по реализации возложенных на нее задач и предоставленных полномочий осуществляется на основе самофинансирования, за счет отчислений адвокатов.

Представитель Палаты адвокатов Самарской области Акимина Е.Ю., действующая на основании доверенности, возражала против удовлетворения заявленных истцами требований, полагая их не основанными на законе, суду пояснила, что истцами не указано, какие конкретно права или законные интересы их были нарушены, а также в чем было выражено нарушение их права либо угроза нарушения. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» уполномочивает исполнительный орган адвокатской палаты субъекта РФ содействовать выполнению адвокатами одной из основных обязанностей – постоянно совершенствовать свои знания и повышать квалификацию, прямо указал в законе один из способов такого содействия, как организация профессионального обучения по программам повышения квалификации адвокатов. Палатой адвокатов Самарской области во исполнение Положения о порядке повышения профессиональной квалификации адвокатов Палаты адвокатов Самарской области проведено 14 научно-практических конференций и семинарских занятий. При этом для адвокатов разрабатывались и направлялись и адвокатские формирования предварительные планы и условия проведения семинаров и конференций, при этом периодичность и форма обучения определялись адвокатами самостоятельно. Обязанностью Совета ПАСО является организация процесса профессионального обучения и предполагает выработку определенных принципов, систем оценок, форм, порядка, периодичность текущего и итогового контроля, а также учет результатов. Поскольку одной из обязанностей адвоката является совершенствование своих знаний и повыше-

ние квалификации, уклонение от обязанности влечет возможность возбуждения дисциплинарного производства.

Выслушав стороны, изучив материалы гражданского дела, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию.

Постоянное совершенствование своих знаний и повышение квалификации является статусной обязанностью адвоката, призванной обеспечить обновление теоретических и практических знаний специалистов в связи с повышением требований к уровню квалификации и необходимостью освоения современных методов решения профессиональных задач.

Подпункт 8 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возлагает на совет адвокатской палаты оказывать содействие повышению профессионального уровня адвокатов, в том числе утверждение программ повышения квалификации адвокатов и обучение стажеров, организации профессионального обучения по данным программам. Во исполнение указанных требований Закона Совет ПАСО с учетом постановления Правительства РФ «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении дополнительного образования (повышения квалификации) специалистов» разработал оспариваемое Положение.

При этом суд не усматривает в указанном Положении пунктов, нарушающих права и законные интересы истцов.

Организация процесса профессионального обучения предполагает выработку определенных принципов, систем оценок, форм, порядка и периодичности текущего и итогового контроля, а также учета результатов.

Адвокатам на выбор предлагается список семинаров и научно-практических конференций с участием специалистов из разных областей права, явка на указанные семинары является добровольной. Доводы истцов о принуждении адвокатов проходить повышение квалификации являются надуманными. При этом не исключается возможность самообразования и самосовершенствования.

Истцами также оспаривается пункт 10 обжалуемого Положения, который предусматривает, что при уклонении адвоката от повышения квалификации, отсутствии удостоверения о повышении квалификации Совет ПАСО по представлению вице-президента вправе возбудить дисциплинарное производство по факту нарушения адвокатом требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Указанный пункт также не может нарушать права истцов, поскольку уклонение адвоката от прямой обязанности, предусмотренной ст. 7 ч. 1 п. 3, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – совершенствовать свои знания и повышение квалификации, влечет за собой ответственность, что прямо отражено в ч. 2 вышеназванной статьи.

Что касается доводов истцов о платности повышения квалификации, то в соответствии со ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципов равноправия адвокатов. Вся деятельность адвокатской палаты по реализации возложенных на нее задач и представленных полномочий осуществляется на основе самофинансирования, за счет отчислений адвокатов.

Согласно п. 7 ст. 25 указанного Закона, адвокат за счет своего вознаграждения несет иные расходы, связанные с осуществлением адвокатской деятельности, в том числе и по возмещению затрат палаты по профессиональному обучению и переподготовке.

С учетом изложенного суд полагает требования истцов не подлежащими удовлетворению.

Руководствуясь ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. ст. 194-199 ГПК РФ,

суд решил:

Исковые требования Тарасенко Василия Георгиевича, Стародубцева Алексея Юрьевича, Алексашиной Галины Юрьевны к Негосударственной некоммерческой организации «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации», Негосударственной некоммерческой организации «Палата адвокатов Самарской области» о признании незаконным, недействительным и не подлежащим применению п. 2 решения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 25.06.04 г. (протокол № 7) и Положения о порядке повышения профессиональной квалификации адвокатов ПАСО (в части) утверждения решением Совета ПАСО № 12-18/СП от 30.09.04 г. (в ред. от 25.04.03 г.) оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Самарский областной суд через Самарский районный суд г. Самары в течение 10 дней.

**Председательствующий:
Косматинская А.Ю.**

Определение

Судья Косматинская А.Ю. Дело № 05-4060

18 сентября 2006 года судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда в составе:

председательствующего Рощиной Т.З.
судей Пинчук С.В., Книстяпиной Н.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Алексашиной Галины Юрьевны, Стародубцева Алексея Юрьевича на решение Самарского районного суда г. Самары от 1 августа 2006 г., которым постановлено:

«Исковые требования Тарасенко Василия Георгиевича, Стародубцева Алексея Юрьевича, Алексашиной Галины Юрьевны к Негосударственной некоммерческой организации «Палата адвокатов Самарской области» о признании незаконным, недействительным и не подлежащим применению п. 2 решения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 25.06.04 г. (протокол № 7) и Положения о порядке повышения профессиональной квалификации адвокатов ПАСО (в части) утверждения решения Советом ПАСО № 12-18/СП от 30.09.04 г. (в ред. от 28.04.05 г.) оставить без удовлетворения».

Заслушав доклад судьи Самарского областного суда Рощиной Т.З., возражения на доводы частной жалобы представителя ПАСО Акининой Е.Ю., на основании доверенности,

судебная коллегия установила:

Алексашина Г.Ю., Стародубцев А.Ю. и Тарасенко В.Г. обратились в суд с иском к Федеральной палате адвокатов Российской Федерации и Палате адвокатов Самарской области (ПАСО) о признании незаконными, недействительными и не подлежащими применению пункта 2 решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 25.06.2004 г. (протокол № 7) и Положения о порядке повышения профессиональной квалификации адвокатов ПАСО (в части), как принятые с превышением компетенции, нарушающие права адвокатов.

Судом постановлено указанное выше решение.

В кассационной жалобе Тарасенко В.Г., Алексашина Г.Ю. и Стародубцев А.Ю. просят решение суда отменить, считают его незаконным и необоснованным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда.

Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что постоянное совершенствование знаний и повышение квалификации является обязанностью адвоката.

Согласно подп. 8 п. 3 ст. 31 названного Закона совет адвокатской

палаты содействует повышению профессионального уровня адвокатов, в том числе утверждает программы повышения квалификации адвокатов, организует профессиональное обучение по данным программам.

Из материалов дела видно, что пунктом 2 решения Совета Федеральной палаты адвокатов принято считать необходимым для всех адвокатов обязательное, платное и регулярное, не реже одного раза в пять лет, повышение квалификации, удостоверяемое в установленном порядке учреждением высшего профессионального и послевузовского профессионального образования.

Решением № 12-18/СП от 30.09.2004 г. Совет ПАСО утвердил Положение о порядке повышения профессиональной квалификации адвокатов Палаты адвокатов Самарской области.

Суд пришел к правильному выводу о том, что решение Совета ФПА в части признания необходимым для всех адвокатов обязательного, платного, регулярного повышения квалификации принято Советом в пределах его компетенции, не противоречит ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Уставу ФПА, не нарушает права и законные интересы истцов.

Суд правильно признал несостоятельным довод истцов о том, что адвокаты не обязаны нести расходы по своему профессиональному обучению и переподготовке за счет получаемого вознаграждения.

Положение «О порядке повышения профессиональной квалификации адвокатов Палаты адвокатов Самарской области (ПАСО)» принято в целях обеспечения реализации решения СФП адвокатов РФ.

Положение устанавливает порядок получения дополнительного профессионального образования адвокатами ПАСО, включая повышение их квалификации, профессиональную переподготовку и стажировку.

Суд пришел к правильному выводу о том, что оспариваемые пункты Положения не противоречат закону и не нарушают права и законные интересы заявителей.

При таких обстоятельствах суд обоснованно отказал Тарасенко В.Г., Стародубцеву А.Ю. и Алексашиной Г.Ю. в удовлетворении заявленных ими требований.

Доводы кассационной жалобы о том, что в решении суда отсутствует оценка доводов истцов и ответчиков, что решение суда не соответствует нормам процессуального права, несостоятельны, поскольку постановленное решение соответствует требованиям к его содержанию, предусмотренным ст. 198 ГПК РФ.

Учитывая требования закона и установленных судом обстоятельств, суд правильно разрешил возникший спор, а доводы, изложенные в кассационной жалобе, следует признать необоснованными.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 361 ГПК РФ,

судебная коллегия определила:

Решение Самарского районного суда г. Самары от 1 августа 2006 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Тарасенко Василия Георгиевича, Стародубцева Алексея Юрьевича, Алексашиной Галины Юрьевны без удовлетворения.

Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа

В современной следственно-судебной практике сформировалась и успешно применяется судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа (детектора лжи). Данный вид экспертизы назначается при наличии неустранимых противоречий в показаниях участников процесса (свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых) или в случае противоречия между показаниями и другими доказательствами по делу.

Судебные психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа проводятся в рамках уголовного и гражданского процессов, а также по делам об административных правонарушениях. В рамках этих дел проводятся также СПФИ (специальные психофизиологические исследования), когда заключение (справка) специалиста используется в соответствии со ст. 80 УПК РФ, ст. 71 ГПК РФ, и ст. 27.7 КоАП.

В настоящее время судебная практика выработала основные требования, предъявляемые к судебным психофизиологическим экспертам. Основные требования содержатся в Федеральном Законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Так ст. 8 данного закона предъявляет ряд требований к процедуре ее проведения: научная обоснованность применяемых методик, применение средств объективного контроля. Первое предполагает использование методов исключительно описанных в научной литературе и апробированных в реальной исследовательской практике. Использование методов, не обладающих этими качествами, недопустимо. Применяемые в судебных психофизиологических экспертизах с использованием полиграфа методики основаны на мировом опыте, адаптированном к отечественной практике исследований в области СПФИ. При применении МВСИ (Методики выявления скрываемой информации – непрямого метода), в случае отсутствия у подэкспертного скрываемой информации на поставленный эксперту вопрос, достоверность достигает 100%. Это позволяет эксперту делать однозначные и категоричные выводы. При производстве судебной психофизиологической экспертизы полиграфолог оценивает психофизиологические реакции подэкспертного на те или иные визуальные или вербальные стимулы, после

чего выносит суждение об их субъективной значимости, которая свидетельствует о наличии в памяти человека следов какого-либо события или его отдельных составляющих. Выявление таких следов может служить основанием для решения вопроса о сокрытии подэкспертным информации о расследуемом событии.

Согласно ст. 204 УПК РФ к заключению эксперта должны быть приобщены и являются его составной частью: распечатки графиков физиологических реакций (полиграммы); видеозапись проведенного исследования. В заключении описывается методика проведения экспертизы и полученные реакции на вопросы. Видеозапись должна вестись таким образом, чтобы в кадр попадали подэкспертный и экран компьютера (полиграфа). Согласно ст. 8 вышеуказанного закона осуществление видеозаписи является обязательным условием и позволяет другому эксперту проверить корректность проводимой процедуры.

Постановка вопроса при назначении судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа о причастности или непричастности того или иного лица к преступлению является некорректной, так как понятие причастности охватывает широкий спектр вовлеченности лица в то или иное деяние. Нельзя ставить вопросы о правдивости показаний (оценка показаний) или о совершении лицом преступления – это определяет суд. Вопрос не должен содержать в себе формулировку состава преступления. Фактически вопрос строится исходя из необходимости определения наличия следов события в памяти и выявления факта сокрытия их подэкспертным. Корректным считается вопрос, который построен на действии от глаголов: видел ли, знал ли, слышал ли и т.д. Из материалов дела вычленяется ключевое обстоятельство (видел процесс преступления или его фрагмент, слышал какое-либо устное заявление другого лица, знал ли подэкспертный о том или ином обстоятельстве до какого-либо события и т.д.), которое непосредственно будет определять роль подэкспертного и его отношение к расследуемому событию.

При отказе участника процесса (подозреваемый или обвиняемый) от участия в проведении судебной психофизиологической экспертизы следует действовать по методу доказывания «от обратного». Экспертизу назначают другим участникам процесса – потерпевшим или свидетелям, которые, как правило, не отказываются от прохождения данной экспертизы и дают согласие на ее проведение, в соответствии со ст. 195 УПК РФ.

Противопоказанием при назначении данной экспертизы являются: наличие психического заболевания, а также алкогольной или наркотической зависимости. Поэтому при наличии достаточных данных, указывающих на наличие этих обстоятельств, целесообразно предварительно назначить подэкспертному судебно-психиатрическую или судебно-медицинскую экспертизу.

Вопросы назначения, проведения и процессуальных последствий судебной психофизиологической экспертизы в гражданском и уголовном процессах существенно отличаются. Это связано с законодательным закреплением обязанности доказывания. В уголовном процессе, в случае отказа от участия в проведении психофизиологичес-

кой экспертизы, для подэкспертного процессуальные последствия не возникают. Что соответственно создает трудности в доказывании стороне обвинения, особенно когда отсутствует возможность проведения психофизиологической экспертизы свидетелям и потерпевшим.

В отличие от уголовного процесса, гражданский процесс в большей степени характеризуется состязательностью. В гражданском процессе возражения против назначения судом экспертизы или согласие процессуального значения не имеют, так как при назначении экспертизы получение согласия законодательно не требуется. При этом отказ от прохождения экспертизы не связывается с возможностью принудительного направления на экспертизу. Более того, согласно ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. То есть возникают прямые процессуальные последствия для уклоняющейся стороны (истец, ответчик). В случаях, когда у суда имеются достаточные данные полагать, что отказ от прохождения экспертизы вызван намерением воспрепятствовать установлению нежелательного для стороны факта, судья вправе применить процессуальные санкции, предусмотренные ч. 3 ст. 79 ГПК РФ. Принудить сторону к участию в проведении психофизиологической экспертизы в качестве испытуемого нельзя, но можно возложить на нее бремя процессуальных последствий за противодействие правильному рассмотрению дела.

В настоящее время в Российской Федерации существуют следующие государственные требования к экспертам-полиграфологам:

1) Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа», утвержденные Министерством образования РФ 05.03.2004 г. Регистр. № ГТППК 34/36;

2) Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов», утвержденные Министерством образования РФ 04.07.2001 г., N ГТППК 02/39.

Перечень государственных экспертных учреждений, где проводится психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа:

- Институт криминалистики ФСБ РФ (т. 290-02-00);
- ЭКЦ ГУВД г. Москвы (т. 200-82-10);
- ГУ Мордовская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции РФ г. Саранск (8-(342)-35-71-36);
- ГУ Тамбовская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции РФ г. Тамбов 8-(0752)-72-13-45.

Министерство финансов Российской Федерации

Об учете расходов, осуществляемых адвокатом

Письмо от 13 апреля 2007 г. № 03-04-05-01/111

Вправе ли адвокат учесть в составе расходов при исчислении налоговой базы по НДФЛ и ЕСН документально подтвержденные расходы на горюче-смазочные материалы при использовании личного автотранспорта и расходы на проезд в общественном транспорте, производимые в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности?

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу учета расходов, осуществляемых адвокатом, и в соответствии со ст. 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) разъясняет следующее.

Адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, осуществляют исчисление и уплату налога на доходы физических лиц в соответствии со ст. 227 Кодекса.

В соответствии с п. 1 ст. 221 Кодекса при исчислении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц налогоплательщики-адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, имеют право на получение профессионального налогового вычета в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов.

Согласно п. 3 ст. 237 Кодекса налоговая база по единому социальному налогу налогоплательщиков-адвокатов определяется как сумма доходов, полученных такими налогоплательщиками за налоговый период как в денежной, так и в натуральной форме от профессиональной деятельности, за вычетом расходов, связанных с их извлечением.

При этом при исчислении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц и единому социальному налогу состав расходов, принимаемых к вычету, определяется в порядке, аналогичном порядку определения расходов для целей налогообложения, установленному гл. 25 «Налог на прибыль организаций» Кодекса.

В соответствии с п. 1 ст. 252 Кодекса расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные налогоплательщиком.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме.

Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Таким образом, расходы на горюче-смазочные материалы, производимые при использовании личного автомобиля для поездок в целях осуществления адвокатской деятельности, можно отнести к обоснованным расходам адвоката.

При этом должно быть документально подтверждено осуществление расходов именно в целях адвокатской деятельности, а не какой-либо иной деятельности или в личных целях.

При выполнении данных условий расходы на горюче-смазочные материалы, производимые при использовании личного автомобиля для поездок в целях осуществления адвокатской деятельности, могут учитываться для целей исчисления налоговой базы по налогу на доходы физических лиц и единому социальному налогу в составе профессиональных расходов адвоката.

Аналогичный подход можно применить при рассмотрении вопроса об отнесении к расходам адвоката документально подтвержденных затрат по проезду на общественном транспорте при соблюдении требований п. 1 ст. 252 Кодекса.

**Заместитель директора Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
С. Разгулин**

Об использовании адвокатскими образованиями квитанций для оформления наличных расчетов по оплате услуг адвокатов

В связи с поступающими обращениями адвокатских палат по вопросу применения на практике письма Министерства финансов РФ от 29 декабря 2006 года № 03-01-15/12-384 Совет Федеральной палаты адвокатов считает необходимым сообщить следующее.

В ответ на обращение ФПА РФ по вопросу утверждения специальной формы бланка строгой отчетности (БСО) для осуществления наличных расчетов за юридическую помощь, оказываемую адвокатами, Минфин РФ отказал адвокатам в специальном БСО, мотивируя это тем, что все БСО, утверждаемые в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2005 г. № 171, приравниваются к кассовым чекам и являются документами, предусмотренными Федеральным законом № 54-ФЗ о применении контрольно-кассовой техники. А поскольку адвокатские образования (в том числе адвокатские кабинеты) при осуществлении деятельности, предусмотренной законом об адвокатуре, не подпадают под сферу действия закона о ККТ, то при приеме наличных денежных средств в счет оплаты услуг адвокатов они не обязаны использовать БСО, предусмотренные этим законом.

До этого разъяснения ФНС России, не оспаривая тот факт, что на адвокатские образования положения закона о ККТ не распространяются, придерживалась иной позиции, согласно которой адвокатские образования не вправе были осуществлять наличные расчеты за услуги адвокатов без использования специально утвержденного для этих услуг Министерством финансов РФ бланка строгой отчетности.

Более того, по причине отсутствия соответствующих указаний или разъяснений Минфина о возможности применения адвокатскими образованиями такой формы бланка строгой отчетности, как квитанция к приходному кассовому ордеру с указанием назначения вносимых средств, ФНС считала, что денежные расчеты за оказание юридической помощи в адвокатских образованиях вообще должны осуществ-

ляться только через кредитные учреждения посредством безналичных расчетов (письмо № 04-2-03/130 от 20 сентября 2005 года и др.).

Таким образом, письмо Минфина от 29 декабря 2006 года № 03-01-15/12-384 можно назвать долгожданной точкой над «i» и рассматривать как официальное подтверждение разрешения адвокатам осуществлять кассовые операции в порядке, установленном Решением Совета Директоров Центрального банка Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 40 (далее – Порядок).

Это значит, что для надлежащего оформления приема наличных денежных средств в счет оплаты услуг адвокатов в кассу адвокатского образования необходимо и достаточно заполнять приходно-кассовые ордера (далее – ПКО) и выдавать квитанции к ним, подтверждающие прием денежных средств, вести кассовую книгу и журнал регистрации ордеров.

Кроме этого, адвокатские образования обязаны при осуществлении кассовых операций выполнять и другие требования Порядка, среди которых целесообразно обратить внимание на следующее:

1) организации обязаны иметь кассу (изолированное помещение, предназначенное для приема, выдачи и временного хранения наличных денег) и обеспечить сохранность денег в помещении кассы, а также при доставке их из учреждения банка и сдаче в банк (п. 3 и 29);

2) вести кассовую книгу по установленной форме (п. 3);

3) оформлять кассовые операции с использованием утвержденных типовых межведомственных форм первичной учетной документации (п. 12);

4) оформление ПКО и внесение соответствующей записи в кассовую книгу производится только в день приема денежных средств в кассу. Передача ПКО на руки лицам, вносящим денежные средства, не допускается (п. 19 и 24);

5) ПКО регистрируются бухгалтерией в журнале регистрации приходных и расходных кассовых документов (п. 21);

6) наличные деньги, не подтвержденные приходными кассовыми ордерами, считаются излишком кассы и зачисляются в доход организации;

7) ПКО должны подписываться главным бухгалтером или лицом, уполномоченным на это письменным распоряжением руководителя организации. Квитанции к ПКО, подтверждающие прием денежных средств, должны быть подписаны главным бухгалтером (лицом, на это уполномоченным) и кассиром и заверены печатью (штампом) кассира (п. 13);

8) после издания приказа (решения, постановления) руководителя организации о назначении кассира либо о возложении обязанностей кассира на другого работника с указанным лицом в обязательном порядке заключается договор о полной материальной ответственности (п. 32, 35 и 36);

9) кассиру запрещается передоверять выполнение порученной ему работы другим лицам (п. 34) и т.п.

Надо отметить, что это не новые правила для адвокатских образований – юридических лиц. Все эти требования должны были неукоснительно выполняться при осуществлении кассовых операций и раньше. Хотя в данном случае многие могут обратить внимание на тот факт, что в самом Порядке (п. 44) отмечено, что он обязателен к применению всеми организациями на территории Российской Федерации, «за исключением юридических лиц, занимающихся деятельностью, не преследующей цели получения прибыли». Иными словами, согласно действующему тексту, можно сделать вывод, что некоммерческие организации не подпадают под действие указанного Порядка.

Однако этот вывод не соответствует действительности, поскольку Центральный банк РФ, уполномоченный регулировать порядок работы с денежной наличностью и порядок ведения кассовых операций в Российской Федерации, в 1997 году распространил действие указанного Порядка на все юридические лица в Российской Федерации, независимо от их организационно-правовой формы и ведомственной принадлежности (письмо ЦБ от 14 мая 1997 г. № 02-14/213), при этом, видимо, не сочтя нужным внести изменения в текст действующего Порядка.

Несмотря на кажущуюся определенность позиции Министерства финансов в отношении адвокатских образований – юридических лиц, на практике может возникнуть вопрос о правомерности распространения письмом Минфина РФ данного Порядка на адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты.

Проблема в том, что наши коллеги, теперь уже не признаваемые индивидуальными предпринимателями даже в целях налогообложения, действительно никак не подпадают под действие Порядка ведения кассовых операций. Несмотря на наличие самого права осуществлять наличные расчеты между гражданами (ч. 1 ст. 861 ГК РФ), других нормативных актов или разъяснений, регулирующих вопросы работы с наличными денежными средствами физическими лицами, занимающимися непредпринимательской деятельностью, ни Центральным банком, ни Министерством финансов издано не было.

Поэтому письмо Минфина можно также рассматривать как официальное разрешение адвокатам, учредившим адвокатские кабинеты, осуществлять наличные расчеты за свои услуги. Необходимость оформления ПКО в этом случае связана с тем, что такие адвокаты обязаны вести книгу учета доходов и расходов. А основанием для внесения записи о приеме наличных денежных средств в книгу учета должен быть соответствующий первичный учетный документ. В свою очередь, этим документом будет не что иное, как тот же ПКО установленной формы.

Учитывая изложенное, дискуссия между адвокатами и налоговыми органами по вопросу правомерности использования в адвокатской деятельности квитанции, утвержденной для Федеральной службы лесного хозяйства РФ (письмо МФ РФ от 20 апреля 1995 года № 16-00-30-35) после рассматриваемого письма Минфина должна подойти к

своему логическому завершению. Даже в случае, если будет признано, что адвокатура пользовалась этой квитанцией нелегально в связи с превышением Минюстом своих полномочий, то никаких санкций к ней быть применено не может, поскольку она не обязана была использовать такие БСО вообще.

Однако обращаем особое внимание, что здесь может возникнуть проблема у адвокатских образований, которые при приеме денежных средств заполняли только квитанцию и не оформляли ПКО. На первый взгляд, это было логично, ведь первый экземпляр квитанции был утвержден как ПКО, а дублирование документов на одну и ту же операцию при значительном объеме работы бухгалтера казалось излишним. К сожалению, это не тот случай.

Дело в том, что квитанция как форма ПКО была утверждена в апреле 1995 года. А всего через полтора года (ноябрь 1996 года) был принят действующий закон о бухгалтерском учете, который установил, что первичные учетные документы принимаются к учету, если они составлены по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации. И только для документов, формы которых нет в этих альбомах, предусмотрены определенные обязательные реквизиты (п. 2 ст. 9).

Для учета кассовых операций в 1998 году Постановлением Госкомстата РФ от 18 августа 1998 года № 88 были утверждены унифицированные формы первичной учетной документации по учету кассовых операций, в том числе и форма для оформления поступления наличных денег в кассу организации.

Таким образом, начиная с августа 1998 года обязательным первичным учетным документом, подтверждающим совершение кассовых операций, стал ПКО формы «КО-1». Оформление других документов (в том числе квитанции) не запрещается, но в случае их оформления такие документы должны были утверждаться в учетной политике организации и прилагаться к соответствующему ПКО.

Иными словами, для того чтобы ПКО был принят к учету в качестве документа, подтверждающего совершение кассовой операции, он должен быть составлен по форме «КО-1». А заполнение адвокатскими образованиями ПКО по другой форме может трактоваться налоговыми органами как отсутствие первичных учетных документов, а это, в свою очередь, признаваясь грубым нарушением правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения, влечет ответственность организации по ст. 120 НК РФ.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что как минимум с даты вступления в силу закона о ККТ используемая адвокатурой квитанция формы «ЛХ» носила в оформлении кассовых операций исключительно факультативный характер. Поэтому дальнейшее применение адвокатскими образованиями при оформлении кассовых операций помимо ПКО дополнительных форм первичной учетной документации представляется излишним, но не запрещается при наличии такой необходимости у адвокатского образования.

Как уже было указано, первичные учетные документы, формы которых не предусмотрены в альбомах унифицированных форм, должны быть составлены в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 9 закона о бухгалтерском учете.

Поэтому для удобства адвокатских образований, принявших в своей учетной политике решение применять для оформления кассовых операций дополнительно к ПКО еще и квитанцию, Совет ФПА рекомендовал применять форму, разработанную с учетом требований закона о бухгалтерском учете и соответствующую терминологии, используемой в адвокатской деятельности (форма квитанции приводится в приложении к настоящему письму).

В заключение рассмотрим наиболее повторяющиеся вопросы адвокатских палат и адвокатских образований по данной проблеме.

По поводу получения адвокатами денег по квитанциям

Во многих адвокатских образованиях существовала практика, при которой деньги от доверителя получал адвокат, а затем (часто через несколько дней) приносил их сдавать в кассу адвокатского образования. Для оформления квитанций при этом использовались самые различные способы: адвокат либо использовал заранее подписанные квитанции, либо самостоятельно подписывал квитанции за доверителя или за получателя. Не говоря о том, какая путаница при этом возникала в бухгалтерском учете с датами, номерами и подписями, потерей квитанций и т.д., попытаемся разобраться, правомерен ли сам факт принятия адвокатом денег от имени адвокатского образования.

Согласно ст. 25 Закона об адвокатуре денежные средства в счет уплаты вознаграждения и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на его расчетный счет.

Прием денежных средств в кассу является самостоятельной хозяйственной операцией, имеющей специальный субъектный состав – главный бухгалтер, кассир и лицо, вносящее в кассу деньги. По общему правилу в качестве последнего выступает доверитель либо уполномоченное им лицо. Адвокат не может быть кассиром или главным бухгалтером, то есть не может принимать деньги от имени адвокатского образования, однако адвокат может быть лицом, вносящим денежные средства по поручению доверителя. Такая возможность предусмотрена в том числе п. 6 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

По существу, получение денег адвокатом – это вынужденные гражданско-правовые отношения, которые могут сопровождать процесс оказания юридической помощи, но которые связаны только с удобством доверителя и уверенностью адвоката в реальном получении вознаграждения.

Поэтому оформляться такие правоотношения между адвокатом и доверителем по поводу внесения денежных средств в кассу должны не кассовыми документами, а иными документами, которые, вероятно,

должны быть утверждены в конкретном адвокатском образовании на случай, если доверитель в дальнейшем захочет получить в адвокатском образовании документ, подтверждающий внесение его денег в кассу (квитанцию к ПКО). Это могут быть расписки, письменные поручения на внесение денег в кассу и т.д.

В силу указанных ранее причин, по которым квитанция в качестве кассового документа не имела существенного значения, подобные «сопутствующие» документы будут иметь такое же практическое значение для администрирования доходов адвокатов, как и квитанции. Для этого целесообразно утвердить формы таких документов в качестве бланков строгой отчетности данного адвокатского образования.

По поводу разработанной Советом ФПА формы квитанции (форма квитанции прилагается к настоящему письму)

В основном вопросы по рекомендуемой Советом ФПА форме квитанции связывались с фактом их обязательного применения. Но если исходить из позиции, что квитанция является внутренним учетным документом адвокатского образования, то очевидно, что все вопросы, связанные с порядком изготовления квитанции, проставления на них серий и номеров, порядком их заполнения и участия в документообороте, решаются каждым адвокатским образованием самостоятельно, исходя из своих потребностей и возможностей.

По форме квитанции, рекомендуемой Советом ФПА, возникал единственный вопрос о целесообразности наличия в форме графы «Единая измерения» и о вариантах ее заполнения.

Необходимость включения данной графы в форму возникла исходя из требований уже упоминавшегося п. 2 ст. 9 закона о бухгалтерском учете в целях признания такой формы надлежащей для подтверждения факта совершения хозяйственной операции.

Из признаваемых в настоящее время согласно Общероссийскому классификатору единиц измерения (ОКЕИ), утвержденному Постановлением Госстандарта РФ от 26 декабря 1994 года № 366, к адвокатской деятельности можно применить, например, следующие единицы измерения:

час, судодень, месяц, год – при установлении размера вознаграждения исходя из конкретного промежутка времени оказания юридической помощи;

штуки, единицы – при установлении размера вознаграждения за выполнение «штучной» работы в виде исковых заявлений, заключений и т.п.

Однако для случаев, когда указание единиц измерения проблематично, в частности, в случае установления размера вознаграждения за выполнение поручения доверителя в фиксированной сумме независимо от объема услуг и затраченного адвокатом времени, в указанной графе предусмотрена оговорка «(при возможности указания)», позволяющая не заполнять данную графу при затруднениях с определением единицы измерения.

По поводу юридического значения письма Минфина

Многие адвокатские палаты рассматривают письмо Министерства финансов скептически на фоне участвовавших в настоящее время случаев издания органами власти разъяснений, порой противоречащих друг другу и не соответствующих реальной ситуации.

В ответ на это можно отметить, что данное письмо носит не просто характер разъяснений по конкретному вопросу. Данное письмо является письменным отказом Министерства финансов в утверждении бланка строгой отчетности для адвокатуры по причине отсутствия необходимости, что имеет большее юридическое значение, чем просто мнение чиновника по определенному вопросу.

Не вызывает сомнений, что изложенная в письме позиция возникла в результате системного анализа действующего нормативно-правового регулирования об адвокатуре, контрольно-кассовой технике и о бухгалтерском учете. Безусловно, при изменении действующего нормативно-правового регулирования, на котором данная позиция основана, данная позиция Минфина потеряет свою актуальность.

В любом случае, данное письмо в настоящее время – это единственный документ, прямо разрешающий адвокатам осуществлять наличные расчеты с населением без применения ККТ.

Поэтому можно с большой долей вероятности предположить, что при несоблюдении адвокатскими образованиями (и в первую очередь адвокатами, учредившими адвокатские кабинеты) установленных требований суровой реальностью может стать не только привлечение образований и их руководителей к ответственности за нарушение порядка работы с денежной наличностью, но и установление реального запрета на осуществление в адвокатуре наличных расчетов с населением.

**Член Совета ФПА РФ
О.Н. Ануфриева**

«О стоимости страхового года на 2007 год»

**Постановление Правительства РФ
от 12 марта 2007 г. № 156**

В соответствии с пунктом 2 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и частью 2 статьи 1 Федерального закона «О средствах федерального бюджета, выделяемых Пенсионному фонду Российской Федерации на возмещение уплаты страховых взносов за период ухода за ребенком до достижения им возраста полутора лет и период прохождения военной службы по призыву» Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить стоимость страхового года на 2007 год исходя из тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, установленного подпунктом 1 пункта 2 статьи 22 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» на 1 января 2007 г., и минимального размера оплаты труда, установленного Федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда» на 1 января 2007 г., в размере 1848 рублей.

**Председатель Правительства
Российской Федерации М. Фрадков**

*Москва
12 марта 2007 г.
№156*

Стандартный налоговый вычет по НДФЛ можно суммировать нарастающим итогом в течение календарного года

**Название документа: Письмо Минфина России от 01.03.2006
№ 03-05-01-04/41**

Комментарий:

Письмо разрешает давний спор между налоговыми органами и налогоплательщиками в пользу последних. Речь идет о суммировании стандартных налоговых вычетов по НДФЛ нарастающим итогом в случае, если сумма стандартного налогового вычета превысит доход налогоплательщика в каком-либо месяце налогового периода.

В Налоговом кодексе (ст. 218 НК РФ) сказано, что стандартные налоговые вычеты предоставляются налогоплательщику за каждый месяц налогового периода. Стандартный налоговый вычет уменьшает налоговую базу на соответствующий размер этого вычета. Поэтому налоговые органы считали, что стандартный налоговый вычет не накапливается в течение налогового периода и не подлежит суммированию нарастающим итогом в случае отсутствия налоговой базы в определенные месяцы налогового периода (Письмо МНС России от 23.11.2004 № 04-2-06/670@). Если выплаты работнику в конкретном месяце отсутствуют, то стандартный налоговый вычет в данном месяце вообще не предоставляется (Письмо ФНС России от 31.10.2005 № 04-1-02/844@).

Наряду с этой точкой зрения существовала альтернативная позиция, основанная на буквальном толковании норм НК РФ.

Итак, налоговым периодом по НДФЛ является календарный год (ст. 216 НК РФ). Исчисление сумм налога производится нарастающим итогом с начала налогового периода по итогам каждого месяца применительно ко всем доходам (п. 3 ст. 266 НК РФ). Из этого следует вывод, что расчет налога не производится отдельно за каждый месяц. В соответствии с п. 3 ст. 210 НК РФ налоговая база для доходов, облагаемых по ставке 13 процентов, определяется как денежное выражение таких доходов, уменьшенных на сумму налоговых вычетов. Поэтому по итогам налогового периода (т.е. календарного года) должны суммироваться

как суммы полученного дохода, так и суммы предусмотренных ст. 218 НК РФ вычетов. В п. 3 ст. 210 НК РФ содержится запрет только в отношении переноса на следующий налоговый период разницы между суммой стандартных налоговых вычетов в этом налоговом периоде и суммой доходов налогоплательщика, облагаемых по ставке 13 процентов. Суммирование стандартных налоговых вычетов нарастающим итогом в пределах одного налогового периода НК РФ не запрещено.

Минфин России при ответе на вопрос налогоплательщика в Письме от 01.03.2006 № 03-05-01-04/41 согласился с доводами альтернативной позиции и указал, что в случае отсутствия доходов, подлежащих налогообложению, или при превышении суммы вычетов над суммой доходов в каком-либо месяце налогового периода сумма вычета в этом месяце накапливается и подлежит суммированию нарастающим итогом.

Применение документа (выводы):

Исходя из разъяснений Минфина России, работодатель (налоговый агент) может:

1) если в течение отдельных месяцев налогового периода сумма стандартных налоговых вычетов окажется больше суммы дохода, облагаемого по ставке 13 процентов, либо дохода не будет вообще, сумма вычетов за эти месяцы накапливается;

2) в следующих месяцах налогового периода можно уменьшать налоговую базу как на сумму стандартного налогового вычета, так и на сумму вычетов, не использованных в течение календарного года ранее.

О проведении зачета (возврата) излишне уплаченных сумм страховых взносов на обязательное пенсионное страхование

**Федеральная налоговая служба
Письмо от 15 марта 2006 г. №19-4-06/000036**

Федеральная налоговая служба о зачете (возврате) излишне уплаченных сумм страховых взносов на обязательное пенсионное страхование сообщает следующее.

Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование не отвечают понятию налога, закрепленному в статье 8 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и не являются составной частью единого социального налога (Постановление Президиума ВАС РФ от 22.04.2003 № 12355/02; информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.08.2004 № 79).

Согласно статье 3 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федера-

ции (далее – Закон № 167-ФЗ) страховые взносы определены законодателем как индивидуально возмездные обязательные платежи, уплачиваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации и персональным целевым назначением которых является обеспечение права гражданина на получение пенсии по обязательному пенсионному страхованию в размере, эквивалентном сумме страховых взносов, учтенных на его индивидуальном лицевом счете.

Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 05.02.2004 № 28-0 и от 04.03.2004 № 49-0 разъясняет следующее: «В отличие от налога, платежи которого не имеют адресной основы, характеризуются индивидуальной безвозмездностью, безвозвратностью и не персонифицируются при поступлении в бюджет, страховые взносы на обязательное пенсионное страхование отвечают признакам возмездности и возвратности, поскольку при поступлении в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации персонифицируются в разрезе каждого застрахованного лица и учитываются на индивидуальных лицевых счетах, открытых каждому застрахованному лицу в органах Пенсионного фонда Российской Федерации, причем учтенные на индивидуальном лицевом счете страховые взносы формируют страховое обеспечение, которое выплачивается застрахованному лицу при наступлении страхового случая, а величина выплат будущей пенсии напрямую зависит от суммы накопленных на индивидуальном лицевом счете страховых взносов, которые за период его трудовой деятельности уплачивались страхователями.

Названные отличительные признаки налогов и страховых взносов обуславливают их разное целевое предназначение и различную социально-правовую природу и не позволяют рассматривать страховой взнос на обязательное пенсионное страхование как налоговый платеж».

Таким образом, положения статей 78, 79 Кодекса не могут применяться при осуществлении зачета (возврата) страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Кроме того, согласно Указаниям о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации, утвержденным Приказом Минфина России от 21.12.2005 № 152н, администраторы поступлений в бюджет осуществляют контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты, начисление, учет, взыскание и принятие решений о зачете (возврате) излишне уплаченных (взысканных) платежей в бюджет, пеней и штрафов по ним.

Вместе с тем положения Закона № 167-ФЗ расщепляют функции администрирования страховых взносов на обязательное пенсионное страхование между двумя ведомствами – Федеральной налоговой службой и Пенсионным фондом Российской Федерации. Так, в соответствии со статьей 25 указанного Закона контроль за уплатой страховых взносов на обязательное пенсионное страхование осуществляется налоговыми органами в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации, регулирующем деятельность налоговых органов, а взыскание недоимки по страховым взносам и пеней

осуществляется органами Пенсионного фонда Российской Федерации в судебном порядке.

Также необходимо отметить, что, согласно статье 24 Закона № 167-ФЗ, разница между суммами авансовых платежей, уплаченными за отчетный (расчетный) период, и суммой страховых взносов, подлежащей уплате в соответствии с расчетом (декларацией), подлежит уплате не позднее 15 дней со дня, установленного для подачи расчета (декларации) за отчетный (расчетный) период, либо зачету в счет предстоящих платежей по страховым взносам ли возврату страхователю.

Вместе с тем вышеуказанным Законом не определен орган, который должен производить зачет (возврат) излишне уплаченных сумм страховых взносов, и порядок его проведения.

Учитывая изложенное, сообщаем, что правовые основания для проведения зачетов (возвратов) излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в действующем законодательстве отсутствуют.

В настоящее время в Министерство финансов Российской Федерации направлены соответствующие предложения по внесению изменений в Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ, которые определяют порядок проведения зачета (возврата) излишне уплаченных сумм страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Заместитель руководителя Федеральной налоговой службы
С.Н. Шульгин

Еще раз о налогах

Вопрос: Коллегия адвокатов, согласно положениям ст. 243 Налогового кодекса Российской Федерации, исчисляет и уплачивает единый социальный налог с доходов адвокатов – членов данной коллегии только по суммам отработанного дохода (гонорара), то есть по тем суммам уплаченного доверителем вознаграждения, по которым имеется решение суда (закрыты дела). Правомерны ли действия коллегии адвокатов?

Ответ: Согласно п.п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем в виде гражданско-правового договора, заключаемого в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В соответствии с пп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона № 63-ФЗ существенными условиями соглашения являются условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Пунктом 6 ст. 25 Федерального закона № 63-ФЗ установлено, что

вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением.

При этом право адвоката на вознаграждение и компенсацию расходов, связанных с исполнением поручения, не может быть переуступлено третьим лицам без специального согласия на то доверителя. Это значит, что вознаграждение, выплаченное адвокату доверителем, в виде сумм, внесенных в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечисленных на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением, является доходом адвоката.

Вместе с тем согласно ст. 242 Налогового кодекса РФ датой получения доходов от профессиональной деятельности, а также связанных с этой деятельностью иных доходов признается день фактического получения соответствующего дохода.

Следует иметь в виду, что гл. 24 НК РФ не признает адвокатские образования налоговыми агентами по отношению к адвокатам – налогоплательщикам единого социального налога, поскольку вознаграждение и компенсация расходов, связанных с исполнением соглашения, выплаченные адвокату доверителем за оказанную юридическую помощь путем внесения в кассу или перечисления на расчетный счет адвокатского образования, являются доходом адвоката, а адвокатское образование не является лицом – налоговым агентом, производящим выплаты в пользу налогоплательщика.

Пунктом 6 ст. 244 НК РФ на коллегии адвокатов, адвокатские бюро и юридические консультации возлагается только обязанность по исчислению и уплате налога с доходов адвокатов в порядке, предусмотренном ст. 243 НК РФ.

Таким образом, в целях соблюдения положений ст. 25 Федерального закона № 63-ФЗ и норм ст. 242 НК РФ при определении объекта налогообложения, налоговой базы и исчисления единого социального налога за отчетный (налоговый) период доходами адвоката признаются суммы компенсации расходов, связанных с исполнением поручений доверителей, внесенные в отчетном (налоговом) периоде доверителями в кассу соответствующего адвокатского образования или перечисленные на расчетный счет адвокатского образования (с учетом условий, оговоренных соглашениями).

Следовательно, в целях исчисления по адвокатам единого социального налога коллегией адвокатов должны учитываться суммы доходов: вознаграждение за оказываемую юридическую помощь и суммы компенсации расходов, связанных с исполнением поручений доверителей, внесенные в отчетном (налоговом) периоде доверителями в кассу коллегии адвокатов или перечисленные на расчетный счет коллегии адвокатов.

В.И. Гавришова
Советник налоговой службы РФ III ранга
30.06.2004

Штрафовать за неподачу декларации по страховым взносам в ПФР нельзя

Страхователей по обязательному пенсионному страхованию обрадует пункт 8 Обзора. В нем Президиум ВАС РФ указал, что в законодательстве РФ ответственности за непредставление или несвоевременное представление декларации по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование нет. Это означает следующее.

Во-первых, к страхователям нельзя применять ответственность, установленную статьей 119 НК РФ. Потому что в ней предусмотрены только штрафы за неподачу налоговых деклараций. А декларация по страховым взносам в ПФР не является налоговой. Ведь эти взносы по своей правовой природе не относятся к налогам.

Во-вторых, нельзя штрафовать страхователей и по статье 126 НК РФ. Она применяется только в том случае, когда организация не представляет налоговикам документы, предусмотренные налоговым законодательством. Декларация по страховым взносам хоть и необходима для налогового контроля в части ЕСН, но представлять ее требует Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ** (далее – Закон № 167-ФЗ). А он относится не к налоговому законодательству, а к законодательству о пенсионном обеспечении.

И, наконец, нельзя наказывать страхователей на основании пункта 3 статьи 27 Закона № 167-ФЗ. Согласно этой норме, штраф налагается за то, что страхователь не сообщил (несвоевременно сообщил) сведения в орган ПФР. А поскольку декларация по страховым взносам представляется только в налоговые органы, а не в ПФР, то об ответственности в данном случае также не может быть речи.

Таким образом, сейчас у вас есть хорошие перспективы в споре с налоговиками, если они оштрафуют вас на основании любой из упомянутых норм.

**Е.Б. Чернышева, эксперт «ДК»;
А.А. Евсеев, зам. директора по правовым вопросам
ООО «Кузьминых и партнеры»
(при участии специалистов Минфина России)**

Информация о выездном заседании Совета Адвокатской палаты Тверской области

В соответствии с планом работы Совета 05 июля 2007 года состоялось выездное заседание Совета палаты, которое проводилось на базе Кимрской коллегии адвокатов.

На заседании были рассмотрены формы взаимодействия Совета палаты и коллегии, а также вопросы организации бесплатной юридической помощи населению Кимрского района, выполнения Порядка участия адвокатов по делам по назначению органов дознания, предварительного расследования, прокурора и суда и практики оплаты труда адвокатов по этой категории дел.

В ходе встречи адвокаты обменялись информацией о том, как организована работа по бесплатной юридической помощи в коллегии, как организован ее учет.

Были обсуждены основные проблемы в этой сфере.

Совет палаты проинформировал адвокатов о работе Государственного бюро по оказанию бесплатной помощи населению, перспективах проводимого в стране эксперимента и его финансирования.

Адвокаты высказали нарекания в связи с отсутствием оплаты труда по делам в порядке ст. 51 УПК РФ в выходные и праздничные дни, компенсации командировочных расходов.

Участники встречи наметили возможные пути взаимодействия между Советом палаты и Кимрской городской коллегией адвокатов, подтвердив пожелания дальнейшего сотрудничества и проведения совместных мероприятий.

В ходе заседания Президент Адвокатской палаты Тверской области Севастьянов А.Е. вручил ветерану коллегии, адвокату Кимрского филиала №1 Некоммерческой организации «Тверская областная коллегия адвокатов» Ротенберг Галине Ивановне Знак «Почетный адвокат России», которым она была награждена в связи с празднованием Дня российской адвокатуры.

**О внесении изменений
в постановления Правительства
Российской Федерации
от 4 июля 2003 г. № 400
и от 23 июля 2005 г. № 445**

**Постановление Правительства Российской Федерации
г. Москва, 28 сентября 2007 г. № 625**

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Внести в постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 28, ст. 2925) следующие изменения:

а) в наименовании, абзаце первом пункта 1 и абзаце первом пункта 5 слово «прокурора» исключить;

б) в абзаце первом пункта 1 слова «не менее одной четверти минимального размера оплаты труда и не более минимального размера оплаты труда, предусмотренного законодательством Российской Федерации для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности» заменить словами «не менее 275 рублей и не более 1100 рублей, а за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, а также в ночное время – не менее 550 рублей и не более 2200 рублей»;

в) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. Финансовое обеспечение обязательств, связанных с реализацией настоящего постановления, осуществляется за счет средств федерального бюджета в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных на соответствующий год федеральным государственным органам, наделенным полномочиями по назначению адвокатов, и Су-

дебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации на руководство и управление в сфере установленных функций».

2. Пункт 6 Правил оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. № 445 «О порядке оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 31, ст. 3226), изложить в следующей редакции:

«6. Размер выплат при оказании юридической помощи военнослужащему определяется соглашением между военнослужащим и адвокатом и составляет:

- а) 1100 рублей за каждый день в случае:
 - представления адвокатом интересов военнослужащего в конституционном судопроизводстве;
 - участия адвоката в качестве представителя военнослужащего в гражданском и административном судопроизводстве;
 - представления адвокатом интересов военнослужащего в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;
- б) 825 рублей – при оказании адвокатом письменных консультаций, составлении им справок, заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;
- в) 550 рублей – при оказании адвокатом консультаций по правовым вопросам в устной форме;
- г) 275 рублей – при осуществлении адвокатом в интересах военнослужащего иных действий, предусмотренных федеральными законами».

3. Министерству финансов Российской Федерации представить до 1 декабря 2007 г. в Правительство Российской Федерации предложения о порядке индексации с учетом уровня инфляции размера оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и размера выплат при оказании адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами.

4. Министерству юстиции Российской Федерации и Министерству финансов Российской Федерации привести в 2-недельный срок свои акты в соответствии с настоящим постановлением.

**Председатель Правительства Российской Федерации
В. Зубков**

ООО ЭКО Экспертиза Консалтинг Оценка

**ОГРН 1076952010376, ИНН/КПП 6950057567/695001001,
р/с 40702810200110001878 в ФЗАО «Газэнергопромбанк»
в г. Твери,
к/с 3010181030000000794, БИК042809794.
Для корреспонденции: Россия, 170005, г. Тверь,
ул. Мусоргского, а/я 0543,
тел./факс (4822) 34-93-85, (4822) 36-24-25**

ООО «ЭКО» оказывает различные виды услуг в области судебно-экспертной, оценочной и консультационной деятельности.

Судебно-экспертная деятельность ООО «ЭКО» осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и оказывает содействие судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Судебно-экспертная деятельность ООО «ЭКО» проводится по следующим экспертным специальностям:

- исследование содержания записей бухгалтерского учета;
- исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта;
- и другие судебные экспертизы.

Судебная экспертиза производится экспертами ООО «ЭКО» высокой квалификации Федоровой Ольгой Владимировной и Окрепиловой Людмилой Николаевной, которые имеют значительный стаж работы в государственных экспертных учреждениях (учреждениях Минюста РФ) и используют при производстве экспертизы совре-

менную научно-методическую базу и методики лабораторий Минюста РФ.

Оценочная деятельность ООО «ЭКО» осуществляется в соответствии с требованиями Закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» № 135-ФЗ от 29.07.1998 г., Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации, Стандартами оценки, обязательных к применению субъектами оценочной деятельности, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 6 июля 2001 г. № 519, а также действующими Стандартами Российского общества оценщиков и Государственными стандартами.

ООО «ЭКО» осуществляет: оценку стоимости предприятия (бизнеса); оценку недвижимости; оценку машин и оборудования; оценку инвестиционных проектов; экспертизу отчетов об оценке и другие виды оценок.

Руководит оценочной деятельностью кандидат экономических наук, Действительный Член Российского Общества Оценщиков Кишко Владимир Аркадьевич.

Консультационная деятельность ООО «ЭКО» производится по направлениям:

– восстановление, ведение бухгалтерского и налогового учета; анализ, диагностика и экспертиза финансовой несостоятельности хозяйствующего субъекта и его деятельности;

– наличие, отсутствие недостатков, излишек товарно-материальных и денежных средств; обоснованности показателей отчетности, объектов налогообложения и сумм налогов.

Работы производятся по заданиям судебно-следственных органов, а также адвокатов, юридических и физических лиц.

**Президенту адвокатской палаты
Тверской области
Севастьянову А.Е.**

Уважаемый Александр Ефимович!

Нам очень приятно, что в Вашей палате продолжается подписка на «Новую адвокатскую газету». Мы связываем большие надежды с этим оперативным и стремительно набирающим популярность печатным органом ФПА РФ.

Уверены, что газета станет прочным связующим звеном и полноценным каналом обмена информацией не только между ФПА и адвокатскими палатами, но и средством общения адвокатских образований и адвокатов из разных регионов России.

Значительная часть информации, размещаемой в газете, носит прикладной характер и может служить хорошим подспорьем в профессиональной деятельности адвокатов. В каждом номере публикуются материалы о прецедентной практике, созданной нашими коллегами, в том числе в высших судах страны и Европейском суде по правам человека.

Нам очень важно Ваше непосредственное участие в дальнейшем развитии и распространении нашей газеты. Мы надеемся, что это издание станет той трибуной, с которой Ваш голос будет услышан не только коллегами, но и представителями тех структур, с которыми адвокатуре приходится взаимодействовать в силу ее профессионального и общественного назначения.

Очень рассчитываем на Вашу поддержку в организации подписки. Наиболее приемлемым нам представляется вариант, когда на каждых 10 российских адвокатов приходилось бы не менее 1 номера газеты.

С уважением и благодарностью за понимание и сотрудничество,

Вице-президент Ю.С. Пилипенко

Уважаемые господа!

Редакция «Новой адвокатской газеты» объявляет подписку на первое полугодие 2008 года и продолжает подписку на ноябрь-декабрь 2007 года.

Основными направлениями издания являются:

- оперативное информирование о деятельности и решениях ФПА;
- освещение взаимоотношений адвокатуры с государственными и общественными институтами;
- освещение корпоративной жизни адвокатских палат;
- рассказ о созданных адвокатами прецедентах в национальной и международной судебной практике, публикация наиболее интересных решений судов;
- ответы на вопросы, волнующие адвокатов и адвокатские образования;
- взаимодействие с информационными изданиями адвокатских палат;
- поддержка общественно значимых инициатив адвокатов и адвокатских образований;
- информирование о наиболее важных событиях из жизни иностранной адвокатуры, о сотрудничестве российских и зарубежных адвокатов.

Предлагая подписаться на «Новую адвокатскую газету», редакция приглашает вас к творческому сотрудничеству. Присылайте нам материалы из адвокатской практики, информируйте нас о наиболее важных событиях в жизни ваших адвокатских палат и адвокатских образований. Авторам выплачивается гонорар.

По вопросам подписки на «Новую адвокатскую газету» просьба обращаться к ответственному секретарю редакции Печеновой Татьяне Леонидовне по тел.: (495) 787-28-35.

С уважением,

Главный редактор А.В. Крохмалюк

Российский экологический фонд «ТЭХЭКО»

**119285, г. Москва, а/я 9,
тел. (495): 6377747, 6375600; факс (495) 6377725
www.expert-center.ru, e-mail: techeco@expert-center.ru,
techeco@mail.ru**

Информационная справка

В целях оказания содействия судебным и правоохранительным органам, органам представительной и исполнительной власти Российской Федерации в разрешении вопросов, требующих специальных знаний в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом № 73-ФЗ от 31.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также Уставом Российского экологического фонда «ТЕХЭКО» (РЭФ «ТЕХЭКО»), в 2002 году был создан Центр независимых судебных экспертиз РЭФ «ТЕХЭКО» (ЦНСЭ). В задачи ЦНСЭ входит производство независимых судебных экспертиз и экспертных исследований, проведение научно-исследовательских работ в целях профилактики и предупреждения правонарушений. Специалисты ЦНСЭ в качестве экспертов постоянно участвуют во всех стадиях судебных процессов.

«Положение о деятельности ЦНСЭ» утверждено 29.05.2003 г. Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. Новая редакция «Положения о деятельности ЦНСЭ» утверждена Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации 15.07.2004 г.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, Высшим арбитражным Судом Российской Федерации, Главной военной прокуратурой Генеральной прокуратуры Российской Федерации произведена рассылка официальных писем о возможностях ЦНСЭ по субъектам Российской Федерации в соответствии с ведомственной принадлежностью.

С июня 2003 г. по настоящее время экспертами ЦНСЭ проведено большое количество экспертиз и экспертных исследований (справка прилагается), результаты которых легли в основу принятия решений следственными органами и судами, за что в ЦНСЭ направлены благодарности от Генеральной прокуратуры, прокуратуры Московской области, Следственного комитета при МВД России.

В мае текущего года между Academie Europeenne de l'Informatisation – AEI, созданной в соответствии с Королевским Декретом в Бельгии, учеными Всемирного Информационного Распределенного Университета – WIDU, зарегистрированного в Швейцарии и Российской Федерации с одной стороны, и от имени ученых «Института подготовки экспертов» (ИПЭ) г. Томск, созданного РЭФ «ТЕХЭКО», Томским государственным университетом и Томским государственным архитектурно-строительным университетом (ТГАСУ), с другой стороны, подписан Меморандум о взаимодействии в области научной и образовательной деятельности.

На основании Приказа № 2287 от 06.12.2005 г., Приказа № 1357 от 18.05.2006 г. Министерства образования и науки Российской Федерации ТГАСУ выданы лицензии на право осуществления образовательной деятельности по профессиональной образовательной программе повышения квалификации «Независимая экспертиза (в том числе для судебных органов) и исследования», а также дополнительной профессиональной переподготовке (второе высшее образование), с последующей выдачей дипломов экспертов государственного образца и дипломов, прошедших аккредитацию в странах Евросоюза.

Для подготовки специалистов используется учебная программа ИПЭ, разработанная учеными РЭФ «ТЕХЭКО» и ТГАСУ, согласованная с Российской Академией наук, Судебным департаментом при Верховном суде РФ, Московским университетом МВД РФ, а также академическими образовательными учреждениями Европейского Союза (Будапештский Университет, Международная Академия Наук Сан-Марино – Германия). Данная учебная программа создана на базе «Научных основ и методов проведения независимых экспертиз» (Патент РФ № 2256214, Евразийский патент № 007306) – научной работы, выполненной, в основном, сотрудниками РЭФ «ТЕХЭКО».

Учитывая, что экспертная группа ЦНСЭ представлена высокопрофессиональными, постоянно повышающими свою квалификацию специалистами в различных областях знаний, имеющими многолетний положительный опыт работы, предлагаю использовать возможности ЦНСЭ при назначении работниками органов МВД РФ судебных экспертиз и иных экспертных исследований.

**Президент, член Общественной палаты, президент ИПЭ,
профессор А.Е. Карпов**

Для сведения адвокатов

Медицинское право

Юристам, да и населению тоже, неплохо известны роль и место судебной медицины (СМ) в реальной жизни. Предметом ее являются теория и практика судебно-медицинской экспертизы (СМЭ). Она обычно проводится штатными экспертами, в качестве которых выступают государственные судебно-медицинские эксперты. Чаще это работники государственных бюро СМЭ или сотрудники кафедр СМ соответствующих вузов.

В течение многих лет такая практика удовлетворяла запросы как юристов, так и медиков. Выполнялись, в основном, экспертизы по уголовным делам. Гражданские иски были редкостью. При этом ни о какой компенсации ущерба даже речи не шло.

Однако в последние 10-15 лет ситуация начала коренным образом меняться. Так, в Москве отмечен рост экспертиз по гражданским искам с 10-15% в 1995 г. до 60-75% в 2001 г. Есть данные, что вторая составляющая продолжает постоянно расти. Кстати, иски суммы по гражданским делам могут быть весьма значительными.

Таким образом, интерес к гражданскому регулированию большинства «врачебных дел» постоянно растет. Вместе с тем остаются практически неурегулированными вопросы фармации и аптечной деятельности. И это несмотря на то, что в последние 15 лет принято более 20 ФЗ, направленных на решение различных вопросов здравоохранения. Сложность ситуации объясняется прежде всего тем, что большинство юристов слабо ориентируются в медицине, а медики – в юриспруденции.

Однако сложившаяся ситуация отнюдь не безнадежна. Одним из цивилизованных и реальных выходов из нее является деятельность на рынке медико-юридических услуг специалистов по медицинскому праву. Это, как правило, лица, получившие два (медицинское + юридическое) образования. Большинство из них практикующие врачи.

В частности, в г. Ярославле и области одним из таковых является доктор медицинских наук, профессор, врач-терапевт высшей категории Бажанов Николай Олегович, который более 30 лет занимался преподаванием клинических дисциплин в Ярославской государственной медицинской академии и врачебной деятельностью в лечебных учреждениях г. Ярославля. Одновременно он получил юридическое образование.

К нему можно обратиться по домашнему телефону **(4852) 46-03-67 (автоответчик)**, по сотовому телефону **8-910-827-89-88**, по E-mail: **nikbajanov@rambler.ru**.

Вестник Адвокатской палаты Тверской области

При Тверском областном бюро судебно-медицинской экспертизы с 01.10.2007 года функционирует консультативный кабинет, в котором на платной основе ведущими специалистами бюро проводятся экспертные исследования (обследования) и консультации для юридических и частных лиц, внепроцессуальная оценка качества проведенных судебно-медицинских экспертиз из других регионов с выдачей письменной рецензии. По запросам частных лиц и организаций осуществляется ознакомление с новыми правилами и методами в судебно-медицинской практике, выдаются копии внепроцессуальных документов.

Консультации, экспертные исследования и другие перечисленные услуги проводятся по предварительной записи по телефону 44-42-39 с 9.00 до 15.00 кроме субботы и воскресенья.

Время работы консультативного кабинета с понедельника по пятницу с 9.00 до 15.00 по адресу г. Тверь, ул. Бобкова, 10а.

**Прейскурант платных услуг консультативного кабинета
ГУ «ТОБСМЭ»**

№ п/п	Наименование медицинской услуги	Цена услуги (руб.)
	Организационно-методический отдел (консультативный кабинет)	
1.	Индивидуальные консультации:	
1.1.	Консультация врача судебно-медицинского эксперта, доктора медицинских наук	от 1140.00
1.2.	Консультация врача судебно-медицинского эксперта, доцента, кандидата медицинских наук	от 950.00
1.3.	Консультация врача судебно-медицинского эксперта, высшей квалификационной категории	от 720.00
1.4.	Консультация врача судебно-медицинского эксперта, первой квалификационной категории	от 570.00
2.	Комиссионные консультации (исследования, обследования) по запросам частных лиц и организаций	2000.00 - 20000.00
3.	Выдача копий документов и статистических данных по запросам судов по гражданским делам, страховых компаний, организаций, а также по личным заявлениям граждан	от 310.00

**Начальник Тверского областного бюро
судебно-медицинской экспертизы И.А. Дубровин**

Наши юбиляры

ЛЕБЕДЕВ Александр Константинович
Коллегия адвокатов «Максимус»
9 августа

ЕФИМЕНКОВ Виктор Михайлович
Коллегия адвокатов «Закон и Право»
10 августа

ДОРОНКИНА Татьяна Михайловна
Ф-л № 2 г. Твери НО «ТОКА»
27 августа

ПЕРЕПЕЛКИН Владимир Викторович
Коллегия адвокатов «Адвокатский центр»
23 сентября

ПЕРЛОВ Сергей Николаевич
Коллегия адвокатов «Закон и Право»
25 сентября

СОКОЛОВА Татьяна Владимировна
ф-л № 2 г. Твери НО «ТОКА»
29 сентября

КОЛОМЕНСКАЯ Любовь Борисовна
Торжокский ф-л НО «ТОКА»
03 октября

КРАСОВ Юрий Викторович
Адвокатский кабинет г. Лихославль
10 октября

БОНДАРЕНКО Зарема Тимофеевна
Бежецкий ф-л №1 НО «ТОКА»
11 октября

МАКЛАКОВА Евгения Ивановна
Конаковский ф-л НО «ТОКА»
13 октября

КАЗАЧКОВА Татьяна Юрьевна
ф-л № 7 г. Твери НО «ТОКА»
15 октября

КИРИЕНКО Людмила Михайловна
ф-л № 13 г. Твери НО «ТОКА»
23 октября

**Совет Адвокатской палаты Тверской области поздравляет юбиляров.
Желаем счастья, здоровья, успехов в личной и семейной жизни!**

Памяти коллеги

19 сентября 2007 года на 64-м году после тяжелой и продолжительной болезни ушла из жизни ветеран, адвокат Конаковского филиала Некоммерческой организации «Тверская областная коллегия адвокатов»

ПОСТАУШ Наталья Николаевна

Наталья Николаевна после окончания юридического факультета Московского государственного университета в 1971 г. была направлена для работы в Тверскую областную коллегия адвокатов.

Более 35 лет, до последних дней своей жизни, Наталья Николаевна трудилась в коллективе адвокатов Конаковского района, делясь своим профессиональными знаниями и жизненным опытом с коллегами по работе и сотрудниками правоохранительных органов.

Ее отличали внимание, чуткость, доброе расположение к людям, с которыми ее сводила судьба. Те, кому посчастливилось общаться с Натальей Николаевной, работать с ней рядом, навсегда запомнят сердечность этого Человека, авторитетного и грамотного юриста.

За большой вклад в обеспечение прав и законных интересов граждан Постауш Наталья Николаевна была награждена Почетной Грамотой Министерства юстиции Российской Федерации, Грамотой Законодательного Собрания Тверской области.

Светлый образ Постауш Натальи Николаевны навсегда останется в памяти коллег – членов Адвокатской палаты Тверской области.

Совет адвокатской палаты Тверской области выражает соболезнование родным и близким Натальи Николаевны.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Вестник Адвокатской палаты Тверской области

**Вестник Адвокатской палаты Тверской области
№ 3(7) 2007 г.**

Допечатная подготовка:
ОАО «Тверское княжество»
170002, г. Тверь, пр-т Чайковского, 9-а

Регистр. номер Т-0945 от 10 октября 1996 г.
Зарегистрировано Центральным региональным управлением (г. Тверь)

Макет и верстка – Д.И. Ходарев
Корректоры – Т.А. Капустина, О.А. Цилина
Ответственный за выпуск – Э.А. Сергеева

Отпечатано:
ООО «Издательство Герс»
170000, г. Тверь, ул. Новоторжская, д. 12-б

Заказчик:
Адвокатская палата Тверской области
170042, г. Тверь, пер. Никитина, д. 7
Тел. 31-20-83